

055

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р.

За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста,

70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — № 33
Воскресенье, 15 Августа

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ПЬЕСЫ:

ГАУДЕАМУСЪ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
СВЯЩЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ С. Найде-
нова.

РАСПУТИЦА д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7)
ц. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Моск. Малаго т.).

КАДРИЛЬ будн. трагедія въ 4 д. Василія
Евдокимова (м. 7, ж. 7) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ГРЯЗЬ** траги-комичес. эпизоды въ 4 д. П.
Нембродова (м. 5, ж. 4) ц. 2 р. Прав.
Вѣстн. № 104 с. г.

БЕЗЪ ОБРЯДА п. въ 4 д. Марсея Прево
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р.

ДѢТСКАЯ КАТОРГА др. въ 4 д. пер. съ
фр. ц. 2 р.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХРИСТИНЫ, п. въ 3 д.
Гуго фонъ-Гофмансталя пер. съ нѣм. ц. 2 р.

ГЛАЗА ЛЮБВИ, п. въ 4 д. пер. съ нар-
вежскаго О. Дымова и Р. Филини, (м. 8,
ж. 5.) ц. 2 р.

НОВЫЯ СИЛЫ п. въ 4 д. съ англ., пер.
В. Винъ (м. 11, ж. 3).

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) ц. 2 р., ценз. 4 р.
роли 2 р. 50 к.

БАБЬЕ ЛѢТО Осипа Дымова, ц. 2 р. роли 3 р.
ЖУЛИНЪ п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер.
Алекс. т.).

КАРТЫ п. въ 4 д. А. Вахметьева (автора
„Мечистая сила“) (м. 9, ж. 4) ц. 2 р.
Пр. В. № 170 с. г.

***ТРИ СТРАНИЧКИ ЛЮБВИ** ком. въ 3 д.
съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В.
№ 170 с. г.

***КЛАДЪ** ком. въ 4 д. изъ сврейск. жизни Д.
Линскаго, авторизован. переводъ съ руко-
писи (м. 6, ж. 2) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(Реперт. театра Рейнгардта въ Берлинѣ)
Правит. Вѣстн. № 104 с. г.

***ВЪ ПОГОНѢ ЗА ДЕНЬГАМИ** п. въ 3 д.
съ нѣмец. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В.
№ 170 с. г.

P.S. Требования на новыя пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Комедія брака ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

***Тайфунъ**. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Троцкого, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

***Неразумная дѣва**, пьеса въ 4 д. А. Батайла,
пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

***Концертъ** ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. № 111.

***Вѣдьма** (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В.
Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр.
В. № 67 с. г.

***Сынъ народа** др. поэма въ 5 д. изъ крестьян.
жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“
№ 104 с. г.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
и Р. Пресберга (авт. „Освобожденные ра-
бы“). Пер. съ нѣмец. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 170 с. г.

***Священная роща** ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса (авторовъ „Бурдановъ осель“), пер.
Е. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

***Рампа**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.
ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

*АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.
 *НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Вахметьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.
 *МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.
 *КАФЕ НОБЛЕСЪ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Верлина п. 2 р. (съ нѣм.). Пр. В. № 142 с. г.
 *ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона), п. въ 3 д. Врисе, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
 *ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
 *НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ Ком. въ 3 д. Тристана Бернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) П. 2 р. Пр. В. № 111.
 *ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаховской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. П. 2 р.
 *ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА, ком. въ 4 д. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
 РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д. пер. И. Ярона и Л. Пальмсаго п. 2 р. Роли 2 р.

ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА
 (Крейцерова соната)
 Драма въ 4 д. Я. Гордина. Переводъ съ евр. (м. 5, ж. 5). п. 2 р. Предается въ конторѣ жур. „Т. и И.“ 10—1

*Я. ГОРДИНЪ.
 Сборникъ пьесъ: „Мириамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. п. съ пер. 2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к. Экземпляры по количеству рол. по 2 р. 50 к. съ пьесы.

ПУХТУЛА ГОРА
 АКЦИОН. ОБЩ.
 Ст. Тюрсево, Финл.
 [ж. д.]
 Дачн. участ. **40** 200 кв. саж.
 отъ **40** РУБ.
 Дача отъ 900 руб. 1 р.
 Мѣс. взносъ отъ
РАЗСРОЧКА БЕЗЪ ПРОЦ.
 Владимір. пл., 19 прот. церкви 12—6 ч. будни.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ
 Дирекція С. Н. НОВИКОВА.
 Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-чнымъ днямъ съ 2 час. дня.
 Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія
„Али-Баба и сорокъ разбойниковъ“.
 По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтск. труппы **И. А. Чистянова.** Ежеднев-ные концерты симфоническаго оркестра, состо-ящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. **М. В. Владимірова,** на ветрадѣ изв. опер. гдѣвица **Махина,** исп. цыг. романсовъ г-жа **Ворон-цова,** извѣстн. рассказчицъ куплетистъ **Г. Дю-валь.** Ежедневно: дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ.
 Входъ въ садъ 32 и 17 к., по воскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
 КАТАЛОГИ: № 45 по востребованію.

Театры и сады Опб. Городскаго Помѣчительства о народнои трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА
 Въ Воскресенье, 15-го Августа, 1 ч. по уменьшен. цѣнамъ: „**РУСАЛКА**“; 8 ч. по уменьш. цѣнамъ „**ДУБРОВСКІЙ**“.—16-го: „**РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА**“.—17-го съ уч. Фиггера: „**ТРАВИАТА**“.—18-го дебютъ Мосина и Дражанина. „**ГУГЕНОТЫ**“.—19-го процальный спектакль Клементьева „**ДЕ-РОНЪ**“.—20-го дебютъ Мосина и Державина „**АНДА**“.—21-го съ уч. Фиггера „**БОРИСЪ ГО-ДУНОВЪ**“.
Таврическаго сада. Въ Воскресенье, 15-го Августа: „**КОРОВКА ДѢТЕЙ**“.—16-го: 1. „**МОЦАРТЪ И САЛБЕРИ**“ II. „**ЭЛЬГА**“.—17-го: „**ТАТЬЯНА РЪЛЕНА**“.—18-го: „**ИДИОТЪ**“.—19-го: „**ГОРНОЗАВОДЧИКЪ**“.—20-го: 1. „**МЕРТВЫЕ ДУШИ**“ II. „**ЗАПИСКИ СУМАШЕДШАГО**“.—21-го: „**АННА КАРЕНИНА**“.
Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 15-го Августа: 1. „**ЖЕНИТЬБА**“, II. „**РАЗСКАЗЪ МАРМЕЛАДОВА**“.
Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 15-го Августа: „**НЕИЗВѢСТНАЯ**“.—14-го: Въ первый разъ „**ВЪ ВОРЪБЪ СЪ РУТИНОЙ**“ (Воспи-татель Флаксманъ).
Стеклянный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 15-го Августа: „**ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ**“.

ПАВЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.
 Въ Воскресенье, 15 августа.
 Бенефисъ М. С. Леонтьевой съ участ. Г-жъ Садовской, Мира-польской: Гг. Кондр. Яковлева, Новинскаго, Усачева, Петрова и др.
 ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:
Маленькая Шоколадница.
 Админист. А. И. Рябининъ.
 Режис. Н. А. Корневъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ
 Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96
ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.
СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-ская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др.
Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звяганцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Подонскій, А. Ю. Радовъ, I. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.
 Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный дирижеръ В. I. Шпачекъ.
С.-Петербургское Театральное Товарищество
 (Дирекція театровъ: „Зимній Буффъ“, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтній Буффъ“) доводитъ до все-общаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроена въ театрѣ города, по Итальянской ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европей-скихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**
Palace-Théâtre (Паласъ театръ):
 Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предприятие Т-ва. Дирекція: А. С. Полонскій, Н. А. Коштинъ, И. Н. Мозаевъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Шалапинъ, Н. Н. Полимаровъ.
 Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Сады
 Офицерская, 39. ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА. Телефонъ 216-96.
СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
 Женскій персоналъ: Варювская В. Н., Варятинская Е. В., Гремина Н. В., Гренъ М. К., Кля-жеватъ Е. И., Надвиская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшневъ М. В., Тро-янская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Куляко В. И., Смоляковъ I. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрневъ С. В., Фалютинскій С. И.
 На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, полюбъ представлений,
БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
 съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграничій:
БОЛЬШОЙ ВСЕМІРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ
 Главнй режиссеръ I. А. Смоляковъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмоній.

Театръ и искусство.

№ 33. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Лѣтняя драма“. — Замѣтка. — Хроника. — Маленькая хроника. — Международный конкурс на премию имени А. Г. Рубинштейна. А. Чеснокова. — А. Е. Мартыновъ. Н. Негорева. — Театральныя замѣтки. А. Курелл. — Письмо изъ Кіева. М. Рубиновича. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Софія Редеръ, И. В. Самаринъ, Жюри международного конкурса имени Рубинштейна, А. Е. Мартыновъ (2 портр.), Группа современниковъ А. Е. Мартынова, „Неразумная дѣва“ (2 рис.), Берлинская выставка, „Къ сезону“ — артисты (7 рис.).

С.-Петербургъ, 15-го августа 1910 года.

Въ добрый часъ! „Нов. Время“ въ статьѣ о „Лѣтней драмѣ“ совершенно справедливо указываетъ на создавшееся у насъ совершенно невѣроятное положеніе, при которомъ въ теченіи лѣта и весны, болѣе 4 мѣсяцевъ, въ театральной области господствуетъ одно „тру-ла-ла“, а драматическій театръ перебирается въ дачные сараи. Если читатели припомнятъ, мы неоднократно писали объ этомъ, доказывая всю ненормальность подобнаго порядка вещей. Къ сожалѣнію, „Нов. Время“ направляетъ свои удары не въ ту сторону, въ какую слѣдовало бы. Совершенно вѣрно, что афоризмъ „театральная жизнь лѣтомъ замираетъ“ „прямо выдумали, чтобы отдѣлаться отъ необходимости работать, напрягаться, созидать круглый годъ“. Но кто выдумалъ? „Нов. Вр.“ полагаетъ, что „антрепренеры“. Однако „антрепренеръ“ — человѣкъ коммерческой, и если его, вмѣсто драмы, тянетъ на тру-ла-ла съ буфетомъ, то, очевидно, что оно выгоднѣе. Да и вообще-то выгоднѣе — и зимою, и лѣтомъ — работать по части „тру-ла-ла“. И во всякомъ случаѣ, эти-то трулялякающіе антрепренеры работаютъ круглый годъ. А вотъ почему казенные театры, платяще жалованье круглый годъ, 4 мѣсяца — если не больше — закрыты, въ толкъ взяты, дѣйствительно, невозможно. Можно подумать, что они закрываются на 4 съ лишнимъ мѣсяца именно для того, чтобы начальство не „напрягалось“, не „созидало“, а отдыхало на лонѣ природы. Говоримъ о „начальствѣ“, потому что актеры-то вѣдь все равно не отдыхаютъ, а трудятся: кого возитъ г. Дягилевъ, кто ѣдетъ въ Сибирь, кто гастролируетъ въ Павловскѣ. Безъ дѣла не сидятъ!

Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одномъ европейскомъ центрѣ. Максимальный срокъ закрытія казенныхъ театровъ 1½ мѣсяца. Даютъ отпуска отдѣльнымъ актерамъ, но не заколачиваютъ дверей театровъ, какъ у насъ. Помимо хозяйственной нераціональности такого порядка, нужно принять во вниманіе, что именно лѣтнее время — единственный сезонъ, когда могутъ „образцовые театры“ посѣщать провинціалы. Вѣдь казенные театры существуютъ не для Петербурга и Москвы, а для всей страны, и за счетъ общей казны. И вотъ, въ то каникулярное время, когда учащіе, учащіеся, служащіе и пр. могли бы посвятить обзорнѣю достопримѣчательностей столицы, всѣ эти достопримѣчательности: театры, музеи, библиотеки — „отдыхаютъ“. Театры — въ особенноти.

А кто выѣзжаетъ изъ Петербурга? Наболѣе состоятельный классъ! А кто остается? Наименѣе состоятельный, наиболѣе, значитъ, нуждающійся въ здоровомъ репертуарѣ. Наибольшая нужда въ казен-

ныхъ театрахъ ощущается лѣтомъ, а между тѣмъ именно лѣтомъ они бездѣйствуютъ — до того бездѣйствуютъ, что даже въ конторѣ никого найти нельзя.

„Нов. Время“ очень хорошо-бы сдѣлало, если-бы обратило вниманіе не на „антрепренеровъ“, руководствующихся своимъ карманомъ, а на казенные театры, долженствующіе руководствоваться инымъ компасомъ, нежели личный интересъ.

Мы получаемъ письма и жалобы на невозможность евреямъ устроиться въ Петербургѣ, для получения музыкальнаго и художественнаго образованія. Вопросъ этотъ, увѣ, — „ужъ звѣшенный судьбою“... Вотъ въ Академію Художествъ, какъ сообщаютъ газеты, принять одинъ (1) еврей. Весьма возможно, что среди отвергнутыхъ „аспирантовъ“ имѣется будущій Левитанъ, будущій Антокольскій, Бернштамъ, Гинцбургъ (коего проектъ памятника Гоголю получили на дняхъ Высочайшее одобреніе). Какими мѣрами современныи „вольнопрактикующей“ антисемитизмъ предполагаетъ возмѣстить ущербъ (весьма возможный) культурѣ и искусству отъ этого, эмбриональнаго, такъ сказать, умерщвленія будущаго, быть можетъ, Левитана, Антокольскаго, или Рубинштейна? Хорошій чиновникъ, и то не часто встрѣчается. Левитаны, Антокольскіе, Рубинштейны — кометы, оставляющія на небѣ искусства длинный, золотистый слѣдъ на протяженіи вѣка. Какую теорію „націонализма“, имѣющую хотя каплю разумности, можно противопоставить этому простому вопросу: кто и чѣмъ заплатитъ человѣческой культурѣ за уничтоженіе возможности одного Левитана, одного Антокольскаго, одного Рубинштейна?

Кстати. По поводу недопущенія на Рубинштейновскій конкурсъ евреевъ, не имѣющихъ права жительства, мы получили письмо отъ „еврея музыканта“, который, пылко и возбужденно, пишетъ:

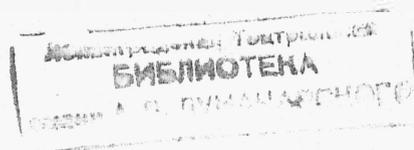
„Рубинштейнъ былъ еврей. Устроенъ конкурсъ въ память его, чтобы почтить его! Если на конкурсъ въ память Рубинштейна не могутъ быть допущены сородичи Рубинштейна, то конкурсъ такой оскорбителенъ для памяти великаго музыканта. Поэтому кто почитаетъ Рубинштейна, долженъ, чгобы не нарушать покоя его въ гробу, отказаться отъ конкурса, а лучше всего, просто упразднить его“.

Ну, это слишкомъ. Рубинштейнъ прежде всего любилъ музыку. Въ этомъ и сказывается душа художника, что искусство является для него, такъ сказать, universum'омъ. Полицейско-націоналистическая точка зрѣнія не совпадаетъ съ художественной. А „еврей музыкантъ“ какъ будто стремится ихъ отождествить.

Мы уже сообщали о новомъ законѣ о посредникахъ по приисканію мѣстъ и ангажементу актеровъ въ Германіи. Приводимъ, кстати, опубликованный 6 (19) августа тарифъ коммисіоннаго вознагражденія: 3% при мѣсячномъ вознагражденіи ниже 150 марокъ, 4% — до 300 мар. и 5%, при жалованьѣ свыше 300 мар. При ангажементѣхъ на гастроли 10% при разовой платѣ свыше 200 мар. и 5% до 200 марокъ. Для оркестровыхъ и хоровыхъ дѣятелей — 2% съ жалованья. При возобновленіи контрактовъ — половина.

Всякое превышеніе тайное или явное — отъ указаннаго раз-
мѣра вознагражденія облагается строгимъ наказаніемъ.

Для германскаго сценическаго міра, гдѣ коммисіонеры по-просту брали взятки, въ видѣ высокихъ % коммисіи, устраивая ангажементы, введеніе новаго закона имѣетъ огромное значеніе.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ открывается „Лѣсомъ“, въ постановкѣ А. П. Петровскаго съ Далматовымъ, Петровскимъ и г-жей Васильевой въ главныхъ роляхъ. Изъ пьесъ Островскаго пойдетъ еще „Безъ вины виноватые“, съ Савиной, впервые выступающей въ роли Кручининой, и съ Ходотовымъ въ роли Незнамова. Изъ пьесъ Шекспира возобновляется „Гамлетъ“ въ постановкѣ Озаровскаго. Гамлета будутъ играть въ очередь гг. Ходотовъ и Юрьевъ. Для молодежи въ Михайловскомъ театрѣ пойдетъ „Ромео и Джульетта“, съ г. Владимировымъ и Коваленской въ заглавныхъ роляхъ. Возобновляется еще „Маскарадъ“ Лермонтова въ постановкѣ Мейерхольда и мольеровскій „Донъ-Жуанъ“. Будутъ поставлены еще „Три сестры“ Чехова. Для гг. Судьбинина и Ст. Яковлева ставится „Богатый человѣкъ“ Найденова, котораго артисты будутъ играть въ очередь.

— „Новый драматическій театр“ г. Леванта открывается 16-го сентября „Gaudeamus“ Л. Н. Андреева. Репетиции начинаются 20-го августа. Театръ пріобрѣлъ новыя пьесы М. Горькаго и Шницлера.

— Михайловскій театръ, въ виду ремонта, ранѣе 1-го октября не откроется.

— Пріѣхалъ В. А. Рышковъ. Новая пьеса его „Распутица“, драма въ 4 д., уже закончена и принята къ постановкѣ въ московскій Малый театръ. А. И. Южинъ включилъ пьесу въ ближайшій репертуаръ. Пьеса пойдетъ 10-го ноября. Репетиции начнутся 14 октября. Въ Петербургѣ пьеса пойдетъ, вѣроятно, въ Александринскомъ театрѣ. Съ пріѣздомъ г. Котляревскаго выяснится вопросъ о времени ея постановки и распредѣленіи ролей.

— Послѣ долгихъ цензурныхъ хлопотъ разрѣшена къ представленію новая пьеса Е. Н. Чирикова „Черная смерть“, въ первоначальной редакціи носившая названіе „Легенда стараго замка“. Другая новая пьеса Е. Н. Чирикова „Домъ Кочергиныхъ“, послѣ безконечныхъ тормазовъ и урѣзокъ, разрѣшена, наконецъ, но... „исключительно для Императорскихъ театровъ“. И несмотря на то, что „Домъ Кочергиныхъ“ одобрена литературно-театральнымъ комитетомъ, выдающій репертуаръ Александринскаго театра признали ее не совсѣмъ удобной для постановки на казенныхъ театрахъ.

— Постройка „Паласъ-Театра“ закончится, вѣроятно, не ранѣе ноября. А. Б. Полонскій ѣздилъ въ Москву для переговоровъ съ г. Блюменталемъ-Тамаринымъ относительно аренды московскаго „Буффа“ на октябрь мѣсяцъ. Блюменталь-Тамаринъ не согласился, и вопросъ о спектакляхъ оперетки г. Полонскаго въ Москвѣ остался открытымъ.

— Въ сентябрѣ въ Народномъ домѣ будетъ поставлена „Синяя птица“ Метерлинка.

— 10 августа, въ день полугодовщины смерти В. О. Комиссаржевской, были отслужены панихиды въ Спб. и въ Москвѣ.

— 16 августа въ часъ дня Театр. Общ. служить панихиду на Смоленскомъ кладбищѣ на могилѣ А. Е. Мартынова.

— На-дняхъ будетъ представленъ на утвержденіе уставъ общества взаимопомощи артистовъ хора, оперы и оперетки. Главная задача общества—выдача ссудъ. Взносы установлены: единовременный—1 руб. и ежемѣсячный—90 к.

Правленіе состоитъ изъ лицъ избранныхъ. Любопытенъ пунктъ, предусматривающій возможность исключенія члена изъ общества. Членъ общества смѣжетъ быть исключенъ „по совокупности нѣсколькихъ причинъ, позорящихъ хоровую корпорацію“. „Личные счета участниковъ кассы не могутъ быть причиною исключенія члена“.

— Начальникъ юго-зап. жел. дор. изъявилъ согласіе къ постановкѣ памятника М. Л. Кропивницкому въ скверѣ станціи „Подгородная“ на мѣстѣ кончины артиста.

— Мы уже сообщали о покупкѣ Ф. И. Шаляпинимъ имѣнія въ г. Плесѣ, Костр. губ.

По сообщенію костромскихъ газетъ, Ф. И. Шаляпинъ, плѣнившись красотами мѣстной природы, купилъ у помѣщика А. С. Шулепникова участокъ земли въ количествѣ 103 десятинъ за сумму 10,000 руб. Этотъ участокъ извѣстенъ подъ названіемъ „Хмѣльницъ“, расположенъ на правомъ берегу р. Волги, въ 4—5 верстахъ отъ г. Плеса. Шаляпинъ намѣренъ построить здѣсь домъ и проживать въ немъ съ семьей въ лѣтнее время.

— На-дняхъ отправляются въ концертное турнѣ: М. И. Долина, Л. М. Клементьевъ и піанистка г-жа Иорданъ. Предполагается дать 45 концертовъ, главнымъ образомъ, въ районѣ черноморскаго побережья и Кавказа. 1-й концертъ состоится въ Евпаторіи 30-го августа. Турнѣ продолжится до 10 ноября.

— Окончившая въ нынѣшнемъ году Императорскіе драматическіе курсы г-жа Самойлова принята въ труппу Литературно-Художественнаго Общества.

— На курсахъ Заславскаго съ этого сезона открываются первые частныя курсы хореографическаго искусства, подъ не-

посредственнымъ руководствомъ извѣстнаго артиста Императорскихъ театровъ Э. Чекетти и артиста Императорскихъ театровъ В. И. Прѣснякова. Одновременно открывается при этихъ курсахъ специальный курсъ опернаго хора. Идея открытія подобныхъ курсовъ, несомнѣнно, своевременна.

— Русское купечество о-во (Владимірскій пр., 12) антрепризу сдало на зимній сезонъ 1910—1911 г. артисту С. Г. Тригорину, который пригласилъ главнымъ режиссеромъ артиста Императорскихъ театровъ Н. П. Шеповаленко. Открытіе спектаклей предполагается въ концѣ сентября.

* * *

Московскія вѣсти.

— Репертуаръ первой недѣли въ театрѣ Незлобина: 5-го и 6-го сентября—„Не было ни гроша“, 8-го—„Анфиса“, 9-го—„Не было ни гроша“ и 10-го—въ 1-й разъ „Тайфунъ“.

— 7-го августа въ Художественномъ театрѣ происходили экзамены желающихъ поступить въ школу и сотрудники труппы. Къ экзамену было допущено около 60 человѣкъ.

Приняты: г-жи Денкупъ-Александрова, Гиацинтова, Юркевичъ, Шульгина, гг. Горшковъ, Мухинъ, Хмара, Шишковъ.

— Здоровье К. С. Станиславскаго не внушаетъ опасеній. Однако, пріѣздъ К. С. въ Москву къ репетиціямъ отсрочивается на довольно продолжительное время. Неожиданная болѣзнь К. С. измѣнила репертуаръ наступающаго сезона.

„Гамлетъ“, которымъ предполагали открыть сезонъ,—ото двигается на неопредѣленный срокъ. Къ тому же заболѣлъ и другой режиссеръ Крѣгъ.

Для открытія сезона (не позднѣе 10-го октября) пойдутъ отрывки изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. Романъ приспособленъ къ сценѣ Вл. И. Немировичемъ-Данченко. Имъ выбрано изъ романа 22 отрывка. Постановка „Братьевъ Карамазовыхъ“ разсчитана на два вечера. „Miscere“ С. Юшкевича пойдетъ, вѣроятно, въ ноябрѣ или въ началѣ декабря, въ исполненіи молодыхъ силъ труппы, потому что главныя силы труппы нашли для себя роли мало интересными.

Вторая половина сезона откроется тургеневскимъ спектаклемъ, составленнымъ изъ трехъ его комедій: „Провинціалки“, „Нахлѣбника“ и „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“.

Въ портфель дирекціи имѣется еще пьеса К. Гамсуна.

О новой пьесѣ Кнута Гамсуна „Въ котляхъ жизни“ находимъ корреспонденцію г. Троицкаго въ „Русск. Сл.“.

Героиня новаго гамсунскаго произведенія—женщина-стихія, борющаяся съ превратностями жизни и побѣждающая ихъ. Это не Нора и не Гедда Габлеръ, а вѣнецъ человѣческаго „я“. Олицетвореніе всего творческаго, сильнаго, созидающаго. Индивидуальность, попирающая умомъ и волей жизненныя терніи. Ея товарищи тоже какіе-то титаны воли и духа. Королева пьесы представляетъ собою универсальную проблему борьбы людей съ жизнью или, скорѣе, борьбу жизни противъ людей.

— Въ труппу Зимина принятъ теноръ Г. М. Коммисаржевскій.

— Съ 9-го августа бюро открыло свои дѣйствія на Рождественкѣ въ домѣ Хлудова, гдѣ помѣщалось во время актерскаго съѣзда постомъ. Псмѣщеніе теперь совершенно перестроено. Разгорожены почти всѣ стѣны и комнаты отдѣляются лишь колоннами. Устроены кабинеты: для члена театрального общества А. А. Бахрушина, управляющаго бюро Н. Д. Красоваго переговорная для антрепренеровъ. Устраивается разборная сцена для пробъ и для занимающаго у бюро помѣщеніе нѣмецкаго драматическаго кружка. Театральные курсы Ухова въ новое помѣщеніе бюро не перешли. Предполагается сдавать бюро подъ танцевальныя вечера, концерты и спектакли.

— Съ 16-го августа начинаются репетиціи въ Маломъ театрѣ. Будутъ происходить параллельно репетиціи комедій А. Н. Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ и „Маріи Стюартъ“ Шиллера. Марія Стюартъ—г-жа Пашенная, Елизавета—г-жа Яблочкина.

— А. И. Южинимъ задумана для юбилейнаго спектакля отечественной войны въ 1912 г. постановка въ Маломъ театрѣ инсценированнаго романа Толстого „Война и миръ“. Планъ постановки и ея идея имъ давно уже разработаны и весной были представлены на разсмотрѣніе директору Императорскихъ театровъ.

— „Тайфунъ“ въ постановкѣ фарсовой труппы В. А. Казанскаго успѣха не имѣлъ. Причина—плохое исполненіе.

* * *

† Софія Редеръ. Въ Парижѣ послѣ тяжелой операціи скончалась отъ воспаленія слѣпой кишки скрипачка Софія Редеръ. Нѣкогда квартетъ (позднѣе—тріо) сестеръ Редеръ пользовался большимъ успѣхомъ въ провинціи. Съ выходомъ сестеръ замужъ ансамбль разстроился. Еще недавно имя Софіи Редеръ шумѣло по поводу излишней подозрительности австрійскихъ жандармовъ, принявшихъ ее за „русскую шпионку“.

Интересно отмѣтить, какъ фатальное совпаденіе, что и другая участница квартета Редеръ—Эмилиа, впоследствии вышедшая замужъ за графа Комаровскаго, тоже умерла отъ операціи отростка слѣпой кишки.

* * *

†. Е. П. Ангарова. 21 июля въ Одессѣ отъ холеры скончалась Елизавета Петровна Ангарова, молодая артистка, всего лишь 3 года тому назадъ вступившая на сценическое поприще.

Окончивъ школу при московск. Художественномъ театрѣ и не согласившись остаться въ труппѣ, покойная уѣхала на лѣтній сезонъ въ Житомиръ въ труппу Гедике, горя любовью къ сценѣ и желаніемъ работать.

Служила въ Костромѣ у Н. О. Костромского, Иваново-Вознесенскѣ у М. И. Каширина и минувшій зимній сезонъ въ Саратовѣ у В. В. Галль-Савальскаго. Быстро идя впередъ, совершенствуясь, отмѣченная печатью несомнѣнной даровитости, Е. П. общала стать замѣтной величиной.

Ея интеллигентность, веселый живой характеръ, чуткое сердце, откликавшееся на чужое горе, обезпечивали горячія симпатіи сослуживцевъ. Миръ и покой ея чистой душѣ! X.

* * *

25-лѣтіе смерти И. В. Самарина. 13-го августа исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти знаменитаго артиста Малаго театра Ивана Васильевича Самарина.

Въ 1832 году, 16-лѣтнимъ юношей, И. В. Самаринъ, тогда еще воспитанникъ московскаго театральнаго училища, дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ на сценѣ московскаго Малаго театра въ бенефисъ артистки И. В. Рѣпиной, въ драмѣ „16 лѣтъ, или зажитатели“.

Лѣтомъ 1846 года онъ выступилъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Петербургѣ въ Александринскомъ театрѣ въ роли Чацкаго.

„Послѣ Каратыгина и Максимова,—пишутъ о немъ,—Самаринъ такъ сыгралъ Чацкаго, какъ ни одинъ изъ предшественниковъ его не игралъ“.

Въ этомъ же году онъ снова возвращается въ Москву.

Лучшими ролями И. В. были: Гамлетъ, Шейлокъ, Скуливанъ („Любовь и предрасудокъ“), Маркизъ Поза, Фальстафъ („Виндзорскія кумушки“), Городничій („Ревизоръ“) и др.

И. В. принималъ участіе и въ первыхъ произведеніяхъ А. Н. Островскаго: игралъ Мерича („Бѣдная невѣста“), и Митю („Бѣдность не порокъ“).

И. В. былъ преподавателемъ московской театральн. школы, которая подарила при немъ русской театрѣ двумя талантами: Г. Н. Федотовой и Н. А. Никулиной.

Позднѣе И. В. состоялъ преподавателемъ московской консерваторіи, откуда подъ его руководствомъ вышли: Е. Н. Кадмина, Шумская (дочь С. В. Шумскаго), Глама-Мещерская и др.

И. В. былъ и драматич. писателемъ. Его пьесы: „Утро вечера мудренѣе“, историческая драма „Самозванецъ Луба“, которая съ успѣхомъ шла въ Маломъ театрѣ.

* * *

Дачные театры.

15 августа закрытіе лѣтняго сезона на ст. Поповна, открывшагося 23 мая. Всего было дано 20 спектаклей, изъ нихъ два опереточныхъ и одинъ оперный. Наивысшій въ сезонѣ сборъ 300 рублей. На кругъ взято 150 р. отъ спектакля.

Сегодня закрываетъ сезонъ любительская труппа въ Рябовѣ, идетъ фарсъ „На рельсахъ“.

Состоявшійся 6 августа бенефисъ директриссы театра З. Я. Гордонъ далъ сборъ 350 рублей. Шла „Фимка“.

Алексѣй Курбскій.

* * *

Сестротѣчній курортъ. Въ воскресенье, 8 августа, концертная программа въ Сестротѣчкѣ, помимо оркестровыхъ пьесъ Шопена, Листа, Вагнера и Берлиоза, съ обычной тонкостью проведенныхъ В. Сукомъ, заключала два сольныхъ выступления: выступили пианистка Марія Кауфманъ и пѣвица О. Космачевская.

Окончившая въ 1908 г. петербургскую консерваторію по классу Тонстова и послѣдній годъ работавшая подъ руководствомъ Лешетицкаго въ Вѣнѣ, молодая пианистка исполнила „Tendre aveu“ Шютта и „Étude héroïque“ своего учителя Лешетицкаго и нѣсколько мелкихъ пьесъ на bis. Во всѣхъ исполненныхъ вещахъ концертантка, съ успѣхомъ дебютировавшая въ томъ-же Сестротѣчскомъ курзалѣ прошлымъ лѣтомъ, обнаружила отличную технику, мягкое туше и выразительную, осмысленную фразировку. Г-жа Кауфманъ имѣла и на этотъ разъ хорошій успѣхъ и получила цвѣты.

Г-жа О. Космачевская, выступившая съ вальсомъ изъ „Ромео и Джульета“, показала недурная голосовыя средства, но далеко незаконченную еще технику. Z.

* * *

Анваріумъ. „Элексиръ факира“, соч. г-жи Арабельской. Г-жа Арабельская сочинила цѣлую пьесу въ одномъ актѣ, г-жа Арабельская въ этой пьесѣ говоритъ, г-жа Арабельская поетъ, г-жа Арабельская танцуетъ и танцуетъ не одинъ танецъ, а десятокъ, ежеминутно переодѣваясь. Это что-нибудь да стоитъ!

Г-жа Арабельская говоритъ, какъ поетъ; поетъ, какъ пишетъ, а пишетъ... съ ошибками. И надо пьесѣ отдать справедливость, она написана очень плохо, скучно. А танцуетъ г-жа Арабельская великолепно; во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ ея сотоварищъ по перу. Л. У.

* * *

Фарсъ. Возобновленный для бенефиса дирекціи фарсъ „Лихой сердцеѣдъ“, благодаря прекрасной игрѣ премьеровъ труппы, нарушилъ общую скуку и въ публикѣ раздавались взрывы смѣха. Правда, было смѣшно. Артисты, приобрѣвшіе громадный опытъ въ использовании комическихъ положеній, играли весело, свободно, чуть-ли сами не смѣяся другъ надъ другомъ.

Дирекція ради бенефиса дала публикѣ „безплатное приложеніе“ къ фарсу въ видѣ дивертисмента. Исключительный успѣхъ имѣли г. Матовъ съ своимъ исполненіемъ пѣсенъ женщины. Л. У.

* * *

За границей.

— Знаменитый нѣмецкій актеръ Кайнци серьезно боленъ. Онъ находится въ санаторіи. Говорятъ о предстоящей операціи. Что за болѣзнь у Кайнца—газеты не пишутъ. Но по всему видно, что, не желая разстраивать больного, скрываютъ истину. Во всякомъ случаѣ, „жемчужина нѣмецкой сцены“ на долго вынута изъ короны Бургъ-театра.

— Леонковалло пишетъ оперетку подъ названіемъ „Фоскарина“.

— „Comédie Française“ намѣтила слѣдующія новинки: „Deux ménages“ цѣлыхъ трехъ авторовъ, „Comme ils sont tous“ Адлера и Эфраима, новая пьеса Пьера Вольфа, не имѣющая еще названія, и „Après Moi“ Бернштейна.

— Пьеса О. Дымова „Пути любви“ приобрѣтена вѣнскимъ театромъ „Residenzbühne“.

Малехкая хролика.

*** Изъ интервью „Пет. Газ.“ съ В. В. Стрѣльской.

— Оскудѣлъ-ли русскій театръ молодыми талантами?—переспросила В. В.—И даже очень оскудѣлъ. Прямо стыдно, больно за театръ и за нашу молодежь. Помилуйте, у насъ, не говоря уже о другихъ амплуа, нѣтъ артистовъ на бытовыя роли, а потому трудно играть такую классическую бытовую пьесу, какъ „Женитьба“. Агафья Тихоновна играетъ Савина; конечно, талантъ громадный, но Савина не молода, и какая-же она Агафья Тихоновна? Не въ ея годы братья за такія роли,—я это ей и въ глаза говорю. Что-жъ—что правда, то—правда. Также вотъ и въ „Ревизорѣ“ некому играть Марью Антоновну, играетъ та-же Савина, повторяю, артистка безподобная, но... что ты подѣлаешь съ годами-то. Изъ молодыхъ артистовъ безспорно талантлива выпущенная изъ училища въ прошломъ году Васильева,—тонъ у нея замѣчательный, но слишкомъ мало опытности, и это чувствуется въ ея игрѣ.

Среди молодыхъ на нашей сценѣ нѣтъ даже инженеру... Домашева? Словъ нѣтъ—ничего не испортить, но и ничѣмъ не удивить. Ведринская, что-ли? Кто еще? Нѣтъ никого! Нѣтъ у насъ особо талантливой молодежи...

Впрочемъ, можетъ быть и есть гдѣ-нибудь въ глухой провинціи. А попасть въ Петербургъ, въ Александринскій театръ, ой-ой-ой какъ трудно. У насъ, батюшка, въ Александринкѣ, какъ вездѣ и всюду, всевластно царитъ протекція и кумовство, и молодая сила, не имѣющая ихъ, часто гложутъ и въ Петербургѣ.

*** Такъ ужъ заведено, что открытію сезона въ Художественномъ театрѣ предшествуетъ „шумъ“. На этотъ разъ „шумъ“ вызванъ предстоящей постановкой романа Достоевскаго „Братья Карамазовы“, инсценированнаго Вл. И. Немировичемъ-Данченко.

„Имѣя въ виду, что сейчасъ нѣтъ современныхъ большихъ русскихъ пьесъ, которыя могли-бы такъ захватить зрителей, какъ это можетъ сдѣлать великое произведеніе Достоевскаго,—Художественный театръ и пришелъ къ мысли о необходимости постановки „Братьевъ Карамазовыхъ“.

— Если этотъ опытъ удастся,—говоритъ Вл. И. Немировичъ-Данченко,—то для насъ открывается широкое поле: мы можемъ ставить романы Тургенева, Гончарова и другихъ.

Инсценированные отрывки романа будутъ, какъ извѣстно, сопровождаться чтеніемъ.

Чтеніе это будетъ какъ-бы дополнять и связывать отрывки: оно не всегда будетъ въ промежуткахъ между отрывками, иногда даже во время ихъ исполненія.

Напримѣръ, во время діалога—пауза, которую чтецъ дополняетъ двумя-тремя строками изъ романа.

Понятно поэтому, что роль чтеца весьма важная, требующая большого напряженія: чтецъ долженъ все время переживать событія вмѣстѣ съ дѣйствующими на сценѣ лицами“.

А такъ какъ, по плану Вл. И. Немировича-Данченко, „Карамазовы“ должны занять два вечера, то спрашивается, съ помощью какого „спермина“ удастся режиссерамъ сохранить въ актерахъ „напряженность“ и „переживанія“ до слѣдующаго вечера.

*** Въ составѣ жюри конкурса имени Антона Рубинштейна нѣтъ ни одного иностранца. Нѣкоторые отказались пріѣхать изъ боязни холеры, но есть и такіе, которые выставляли другіе доводы.

Напр., одинъ профессоръ отказался прѣхать потому, что счелъ себя обиженнымъ:

— Какъ же это! Я уже участвовалъ въ 5 конкурсахъ въ Россіи и до сихъ поръ не получилъ медали. Не прѣйду...

*** „Кубанск. Край“ раздѣлалъ, что называется, подь орѣхъ г. Собинова за неимовѣрно высокія цѣны, назначенныя имъ въ свой концертъ въ Екатеринодарѣ. Концертъ не состоялся за отсутствіемъ сбора.

— Вы, которому за вечеръ мало полутора тысячъ, двухъ, а надо непременно четыре, вы напоминаете другой тоже вечеровой товаръ.

Такъ будьте же имъ, продавайтесь непременно за крупную сумму и знайте, что неудача вашего концерта у насъ признакъ *нашей культуры*, а не наоборотъ...

*** Извѣстный, талантливейшій драматической актеръ Германіи Шильдкраутъ (жанръ В. Н. Давыдова) получилъ годовой отпускъ изъ „Deut. Theater“ и выступаетъ на сценѣ берлинскаго кафе-шантана „Аполло“. Между прочимъ, авторъ „Тайфуна“, Ленгилъ, написалъ одноактный эскизъ, въ которомъ Шильдкраутъ выступитъ въ „Аполло“. Къ извѣстнѣйшимъ ролямъ Шильдкраута относятся, на примѣръ, „Шейлокъ“, „Мефистофель“ и др. Еще лучше Шильдкраутъ въ комедіяхъ.

У насъ подняли шумъ изъ-за того, что В. Н. Давыдовъ выступилъ въ опереткѣ „Званный вечеръ съ италіанцами“. Въ Берлинѣ немножко шумятъ изъ-за *mesalliance'a* Шильдкраутъ—кафе-шантанъ. А въ общемъ, въ шумѣ много фариесства и лицемѣрія...

† Софія Федеръ.

По провѣдціи.

Баръ Под. губ. Въ „Кіевск. Вѣсти“ пишутъ:

„На дняхъ по всему городу расклеены были широковъщательныя афиши о томъ, что т-во оперной труппы подь управленіемъ Г. О. Шумскаго дастъ „проѣздомъ за границу“, четыре спектакля. Въ анонсахъ перечисленъ былъ и большой составъ труппы, обѣщаны были реквизиты, бутафорія, аксессуары и т. п.

Для перваго спектакля поставлены были „полностью“ (какъ обѣщали афиши) двѣ оперы: „Сельская честь“ и „Риголетто“. Обѣ оперы шли подь аккомпаниментъ піанино. О безцеремонныхъ купюрахъ нечего и говорить:—достаточно указать, что въ обѣихъ операхъ совершенно не участвовалъ хоръ.

Самый спектакль былъ сплошной „Вампукой“. Но самое любопытное, что въ одинъ и тотъ же вечеръ одна и та же актриса фигурировала подь тремя фамиліями: г-жа Теодориди (Сантуцца), г-жа Добровольская (Графиня Чепрано) и г-жа Правская (Дживованда). Другая актриса, изображая Лолу, именовалась Озерской, та же актриса, въ роли Джильды, названа была Викторовой. Такая же метаморфоза продѣлана была и съ актерами. На афишахъ всѣ эти многоликіе актеры перечислялись отдѣльно.“

Вильна. Виленскій городской театръ съ наступающаго зимняго сезона предоставленъ въ исключительное пользованіе русской драматической труппы. До сихъ поръ спектакли русской драматической труппы ставились черезъ день въ зданіяхъ военнаго манежа и городского театра, которымъ въ дни, свободные отъ спектаклей русской труппы, пользовалась польская труппа.

Съ осени текущаго года зданіе манежа изъѣчлется изъ вѣдѣній совѣта по дѣламъ театра, переходя въ исключительное пользованіе военнаго вѣдомства.

Владикавказъ. 21 августа, по окончаніи кисловодскаго опернаго сезона, М. М. Валентиновъ, рѣшилъ привезти полный со-

ставъ своей оперной труппы на нѣсколько спектаклей во Владикавказъ.

Екатеринославъ. Въ бюро екатеринославской выставки поступило, по сообщенію газетъ, заявленіе артистовъ и артистокъ о томъ, что приглашенный для организациі увеселеній на выставочной территоріи артистъ Мещерскій подь флагомъ выставки позволялъ себѣ безпощадную эксплуатацію артистовъ. По заявленію артистовъ онъ отобралъ отъ нихъ предварительную расписку въ полученіи жалованія и удержалъ въ свою пользу ростовщическія комиссіонныя. Такъ, одной артисткѣ вмѣсто 50 р. далъ 25 р., другой вмѣсто 40 р.—20 р., третьей вмѣсто 200—160 р. При этомъ Мещерскій удерживалъ деньги въ пользу театральныхъ агентовъ.

Кисловодскъ. 6 августа уполномоч. Т. О. Н. А. Русѣцкой была устроена лотерея-аллегри. Сборъ поступитъ въ фондъ на устройство санаторіи на кавказск. минер. водахъ для больныхъ нуждающихся артистовъ. Валовая выручка 800 руб.

Кіевъ. Съ 30 го іюля въ театрѣ „Соловцовъ“ начались репетиціи. Въ репертуаръ театра включены слѣд. пьесы: „Gaudeamus“ Л. Андреева, „Сирано-де-Бержеракъ“ и „Ревизоръ“ (постановка А. Н. Соколовскаго), „Сѣверные богатыри“ Ибсена, „Miserere“ С. Юшкевича, „Концертъ“ Бара, „Тайфунъ“, „Священная роца“, „Неразумныя дѣвы“, „Темное пятно“, „Рампа“, „Дѣла семейная“ Айзмана, „На всякаго мудреца довольно простоты“. Изъ прошлогодняго репертуара возобновляютъ: „Комедію брака“ и „Мирру Эфросъ“.

Кіевъ. Составъ драм. труппы театра „Бергонье“ (дирекція А. Н. Кручинина) гг. Арчевъ, Блюменталь-Тамаринъ, Бѣляевъ, Бѣльскій, Высотскій, Гаринъ, Гривцовъ, Дубровскій, Дмитріевъ, Литвиновъ, Молотовъ, Пулята, Новицкій, Рогожинъ, Сорочанъ, Хенкинъ, Чужой г-жи: Афанасьева, Бориславская, Волховская, Витковская, Владина, Гарина, Грей, Галина, Карелина-Раичъ, Козловская, Инсарова, Марьина, Невѣрова, Рагозина, Раѣва, Свѣтлова. Режиссеры: главный г. Лейнъ и очередной г. Бѣльскій. Помощникъ режиссера—г. Жабинъ. Суфлеры: гг. Герцманъ и Реуттъ. Декораторъ г. Садовниковъ, Уполномоченный г. Сорочанъ.

Кіевъ. Въ мѣстныхъ газетахъ помѣщены противорѣчивыя сообщенія о пьесѣ Л. Н. Андреева „Gaudeamus“. „Кіевск. Вѣсти“ сообщаютъ, что труппой театра „Соловцовъ“ получена телеграмма отъ Л. Андреева слѣдующаго содержанія: „Очень радъ извѣстить, что вмѣстѣ съ Онушей и остальными студентами возвращаюсь къ Вамъ, чтобы вмѣстѣ събѣ „Gaudeamus“. Г. Дуванъ-Торцовъ телеграфно подтверждаетъ, что новая пьеса Л. Андреева „Gaudeamus“ возвращена имъ театру „Соловцовъ“.

И въ то же время въ „Кіевск. Мысли“ появилось письмо А. Кручинина: „Считаю своимъ долгомъ заявить, что пьеса пріобрѣтена мною у Л. Андреева еще въ мартѣ мѣсяцѣ с. г., на что имѣю неопровержимые документы“.

Одесса. 19-го сентября 1910 г. въ Одессѣ открывается XXI очередная выставка картинъ т-ва южно-русскихъ художниковъ въ помѣщеніи музея общества изящныхъ искусствъ, Софійевская 5. Картины принимаются до 11-го сентября.

Одесса. Репетиціи въ город. театрѣ начинаются 15 августа.

Одесса. Труппа г-жи Черновской и г. Чернова сыграла „Тайфунъ“. Пьеса понравилась. „Од. Нов.“ говорятъ, что съ постановкой пьесы поспѣшили. Въ гор. театрѣ, въ исполненіи сыгравшейся и хорошо организованной труппы, она, конечно, много выиграетъ.

Особенно нелѣпо, по словамъ газетъ, поставлена сцена суда, въ которой—въ ряду прочихъ курьезовъ—подсудимый сидѣлъ почему-то за спиной предсѣдателя.

Пятгорскъ. Намъ телеграфируютъ: „Театральный сезонъ заканчивается 20 августа съ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Вышелъ изъ дѣла только Горяиновъ. Репертуаръ радикально измѣненъ. Управление водъ заключило контрактъ единолично со мной еще на два года.“

Пронская-Шмидтовъ“.

Симферополь. Т-во Каралли-Торцова закончило свои спектакли въ лѣтнемъ театрѣ. Въ теченіе мѣсяца поставлено 22 спектакля. Последними прошли пьесы: 15—„Комедія брака“, 17—„Мадамъ Санъ-Жень“, 17—„Бѣлыевороны“, 18—„Маленькая шоколадница“, 19—„Заколдованный принцъ“ (утренникъ), 20—„Дѣти XX-го вѣка“ (2-ой разъ), 21—„Сатана“ (2-ой разъ) и 22—„Разгромъ въ 12 году“ (закрытіе сезона).

Въ первую половину мѣсяца дѣла т-ва шли хорошо; во второй лучше. Всего валового взято около 7000 рублей, т. е. около 300 руб. на кругъ. На марку пришлось въ 1-ю половину мѣсяца по 33½ коп. и во вторую по 36 коп.

Славянскъ. Драма В. С. Генбачева-Долина сезонъ кончила блестяще, выработавъ полнымъ рублемъ. Взято за 2½ мѣс. 6800 р.

Харьковъ. Въ драмат. театрѣ репетиціи начнутся 15 августа—за мѣсяцъ до сезона.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „28 іюля закончилъ лѣтній сезонъ съ прибылью. Труппѣ уплачено сполна. Долгий“.

Международный конкурс

композиторовъ и пианистовъ на премию имени А. Г. Рубинштейна.

9-го августа, въ залахъ с.-петербургской консерваторіи, начался международный конкурсъ, на премию въ 5000 франковъ, имени А. Г. Рубинштейна для композиторовъ и пианистовъ. На конкурсъ явилось 37 пианистовъ и 5 композиторовъ. Въ виду такого обилія желающихъ участвовать на конкурсѣ, пришлось занятія растянуть на цѣлую недѣлю—съ понедѣльника до субботы.

Изъ композиторовъ выступили: г. Меррикъ (Англія), г. Келлеръ (Штуттгардъ—Германія), г. Фрей (Баденъ—Швейцарія), г. Фабрини (Неаполь—Италія), г. Вольфъ (Австрія).

На послѣднемъ конкурсѣ, бывшемъ въ Парижѣ, въ 1905 году, композиторская премія осталась неприсужденною. Въ настоящее время этотъ вопросъ приобрѣтаетъ нѣсколько иную окраску, благодаря тому, что въ числѣ участвующихъ въ конкурсѣ композиторовъ нѣтъ ни одного русскаго, а въ жюри—ни одного иностраннаго представителя. Причины отсутствія послѣднихъ, по наведеннымъ нами справкамъ, ничего общаго съ искусствомъ не имѣютъ. Но, къ сожалѣнію, тотъ русскій составъ, который собранъ подъ предсѣдательствомъ А. К. Глазунова, въ своемъ большинствѣ, едва ли можно назвать авторитетнымъ. Имена, вродѣ гг. Экснера, Лаврова, Виллуана и др.—это пустой звукъ въ смыслѣ авторитетности при сужденіи о достоинствахъ композиціи. Совершенно иначе былъ-бы поставленъ вопросъ, если бы въ составъ жюри вошли С. И. Танѣевъ, Рахманиновъ, Скрябинъ, Лядовъ и многіе другіе, слово которыхъ, скрѣпленное Глазуновымъ, было-бы настолько авторитетно, что рѣшенія жюри не могли подвергнуться никакимъ комментаріямъ.

Настоящій конкурсъ является очень интереснымъ событіемъ въ нашей музыкальной жизни. Въ наше время, когда совершается великая эволюція въ искусствѣ, когда, такъ называемая, „музыка будущаго“ дѣлается музыкой „настоящаго“ и, во главѣ съ Р. Штраусомъ, М. Регеромъ и Дебюсси, начинается завоевывать все больше и больше правъ на свое существованіе и настолько уже окрѣпла, что имѣетъ свою обширную литературу, талантливую, интересную, увлекающую въ свои сокровенныя красоты—особенно интересенъ вопросъ, по сколько новое музыкальное движеніе коснулось этихъ молодыхъ силъ, схватившихъ изъ различныхъ странъ Европы.

Но, увѣ... Прослушавъ всѣхъ выступившихъ композиторовъ, приходится вынести мнѣніе далеко не утѣшительнаго свойства. Рутинна, немощь духа, мысли властно царить, убивая въ молодежи всякій проявленія свободнаго выраженія лучшихъ чувствъ.

Болѣе другихъ возбуждаетъ интересъ къ себѣ—г. Фрей. У него болѣе, чѣмъ у его коллегъ, сказалось знакомство съ современнымъ искусствомъ и литературой. Онъ зрѣлѣе другихъ; стиль, во всѣхъ его сочиненіяхъ, строго выдержанъ. „Concertstück—en G-mol“—написанъ хорошо и съ большимъ настроеніемъ, хотя мѣстами „forte“, въ оркестрѣ, заглушало роль и вносило нѣкоторый сумбуръ въ общее впечатлѣніе. Онъ единственный изъ всѣхъ, у котораго ясно чувствуется форма и разнообразная ритмика не утомляетъ слушателей. „Trio“—для фортепiano, скрипки и виолончеля вышло менѣе колоритнымъ и лишь первая часть—„Allegro molto moderato“, особенно понравилась слушателямъ. Довольно интересно сдѣланы фортепiаннаыя вариаци на тему „Бейте въ тимпаны“, изъ оперы „Маккавей“, которая онъ сыгралъ съ большимъ подъемомъ и поразительной техникой.

Дальше, если установить градаціи композиторскихъ способностей, идутъ гг. Вольфъ и Келлеръ.

Въ произведеніяхъ г. Вольфа, прежде всего, бросается въ глаза разрозненность стили отдѣльныхъ частей и длинноты. Много лишняго и несамостоятельнаго. Инструментовка, хотя это можно отнести ко всѣмъ конкурентамъ, у г. Вольфа удивительно слаба—мѣстами до комичнаго. Кромѣ всего, общій характеръ его музыки носить отпечатокъ грузности и сумбурной запутанности.

Г. Келлеръ является менѣе интереснымъ, чѣмъ г. Вольфъ, но болѣе послѣдовательнымъ и убѣжденнымъ въ своихъ музыкальныхъ идеалахъ. Его композиціи болѣе блестящи по фортепiанной технике, чѣмъ по содержанію. Формы менѣе строятся длиннотами, чѣмъ у г. Вольфа, но также мало ясны и понятны, а главное—отсутствіе характерныхъ, для различныхъ частей, темъ.

Г. Фабрини—это композиторъ только фортепiанной техники и не болѣе того. Но и въ этой области онъ ничего не даль новаго, интереснаго. Музыка его „Concertstück“a“, какъ и слѣдовало ожидать отъ достойнаго сына своего отчества—Италіи,—легкомысленна и проста до наивности. Повидимому, современныя музыкальныя теченія ему невѣдомы или мало понятны. Слава пребывающему въ чистотѣ и неискушенному!

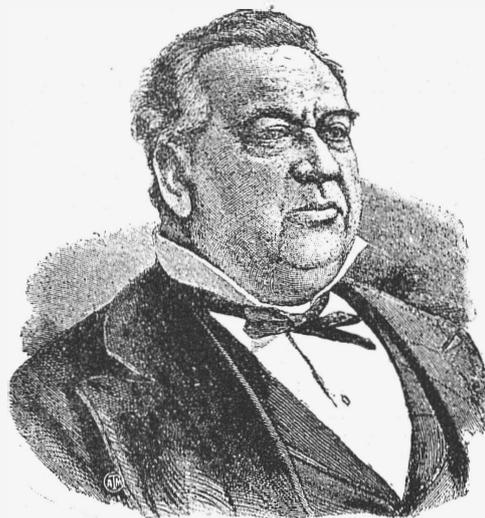
Менѣе всего приходится говорить о г. Меррикѣ. Онъ такъ еще молодъ (по наружному виду, ему трудно дать болѣе

17—18 лѣтъ). У него ничего, пока, нѣтъ. Ни чувства формы, ни блестящей техники г. Фабрини, ни захватывающаго содержанія, ни гармонической красоты. Все очень обыденно, гладко и безцвѣтно.

Со вторника, 10-го августа, начался конкурсъ пианистовъ. Какое разнообразіе лицъ и нарѣчій, а въ музыкальномъ отношеніи—это цѣлый калейдоскопъ всевозможныхъ темпераментовъ въ толкованіи Рубинштейна, Шопена, Шумана и Листа. Среди участвующихъ было нѣсколько человѣкъ уже извѣстныхъ по своимъ выступленіямъ пять лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ, на этомъ же конкурсѣ.

Конкурсу, какъ вездѣ и всегда, предшествовало много всевозможныхъ слуховъ о выдающихся дарованіяхъ многихъ изъ участвующихъ; приблизительно намѣчались даже кандидаты на премию въ 5000 франковъ. Называли имена, г. Саперштейна (изъ Берлина), Сироту, Пышнова и другихъ... Но на дѣлѣ эти слухи не совсѣмъ оправдались.

Первый день конкурса прошелъ вяло и скучно; не было ни одного выдающагося пианиста съ ярко выраженной индивидуальностью. Были пианисты съ хорошей школой, съ недур-

И. В. Самаринъ.

(Къ 25-лѣтію со дня смерти—† 13 августа 1885 г.).

ными задатками, но отъ нихъ вѣяло холодомъ; играли механически и не чисто; потомъ, какая-то странная фразировка и подозрительная ритмика, такъ что оркестру было очень трудно уловить многіе темпы въ d-mol'номъ концертѣ Рубинштейна. Изъ всѣхъ, выступившихъ въ этотъ день, болѣе или менѣе сносно, по техникѣ, былъ г. Эбель (изъ Саратова), хотя лучше другихъ былъ г. Лорта-Жакоба (изъ Парижа).

Въ слѣдующіе дни горизонтъ нѣсколько начинается проясняться: появились болѣе талантливыя пианисты. Въ это же время намѣтились, приблизительно, первые кандидаты на премию въ лицѣ француза г. Андре Тюрка (изъ Парижа) и Артура Рубинштейна (изъ Варшавы). Это два серьезныхъ конкурента.

Въ лицѣ г. Тюрка мы имѣемъ вполне зрѣлаго, полнаго изящества и хорошаго вкуса—пианиста. Не менѣе талантливымъ, но менѣе зрѣлымъ и изящнымъ, является и Артуръ Рубинштейнъ, поразительная техника и хорошая школа котораго значительно искупаютъ его довольно грубоватую игру.

Г. Пышновъ и Саперштейнъ—значительно уступаютъ этимъ конкурентамъ; въ нихъ нѣтъ того индивидуализма, той зрѣлости и осмысленности исполненія, что мы видимъ у гг. Тюрка и Артура Рубинштейна.

Г. Сирота былъ безцвѣтенъ и совершенно не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которая возлагались на него.

Въ дальнѣйшемъ опредѣлились еще очень солидные конкуренты въ лицѣ гг. А. Лембы (изъ С.-Петербур.), Э. Фрея (Швейцарія) и, самаго главнаго изъ нихъ, г. Гона (изъ Франкфурта на Майнѣ). Во многихъ нюансахъ и приемахъ игры, между г. Лемба и г. Фреемъ, можно было наблюдать много общаго. Они оба очень талантливы. Игра г. Лемба осмысленнѣе по фразировкѣ, но, съ точки зрѣнія техники, всѣ трудныя пассажи г. Фрея удаются болѣе легко, какъ-бы шутя.

Большимъ, если не главнымъ претендентомъ на премию является г. Гонъ. Поразительная техника его соединяется съ какой-то задушевностью и теплотой передачи нѣжныхъ мелодій Рубинштейна. Въ немъ есть все—и техника, и школа, и выдающееся дарованіе.

А. Тесноковъ.

Жюри: 1) А. К. Глазуновъ, директ. Спб. Имп. Консерв. 2) А. Н. Есинова, проф. Спб. Консерв. 3) Экспертъ, директ. Саратов. Имп. муз. уч. 4) Гумертъ, директ. Казанск. Имп. муз. уч. 5) Мѣстечкинъ. 6) Игумновъ. 7) В. П. Калафати, своб. худ. 8) Прессманъ, директ. Ростов. Имп. муз. уч. 9) Вулуалъ, директ. Нижегород. Имп. муз. уч. 10) Вѣлоручекъ-Мишьяръ, директ. Воронежск. Имп. муз. уч.

Международный конкурс имени А. Г. Рубинштейна.

А. Е. Мартыховъ.

16 августа исполняется пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти знаменитаго артиста Александра Евстафьевича Мартынова.

А. Е. Мартыновъ родился 12 іюля 1816 года. Отецъ его былъ управляющимъ имѣніемъ помѣщицы Сухозанетъ. Въ своихъ мемуарахъ Мартыновъ указываетъ на дворянское происхожденіе отца, но, какъ отмѣчаетъ въ своей трудѣ Н. Долговъ—это утверженіе нельзя считать вполне точнымъ. Хлопоты отца Мартынова не увѣнчались успѣхомъ. Во всѣхъ документахъ сына онъ именуется мѣщаниномъ. А въ 1858 году артистъ Мартыновъ въ видѣ отличія былъ возведенъ въ званіе потомственного почетнаго гражданина.

Въ дѣлѣ поступленія Мартынова на сцену сыграла роль счастливая случайность. Знакомый помѣщицы Сухозанетъ, князь Гагаринъ, состоялъ членомъ театральнаго комитета. Онъ и устроилъ судьбу мальчика.

Въ театральное училище Мартыновъ поступилъ въ 1827 году. Въ ту пору на общее образованіе тамъ обращалось чрезвычайно мало вниманія. Главнымъ и для всѣхъ обязательнымъ предметомъ являлось хореографическое искусство. Ту же участь раздѣлили и Мартыновъ. Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ ученикомъ знаменитаго Дидло и лишь за выходомъ педагога въ отставку отказался отъ мысли сдѣлаться балетнымъ танцовщикомъ.

Когда Мартыновъ перешелъ въ драматическій классъ, его руководителемъ былъ артистъ Брянскій. Старому трагику маленькій и тщедушный мальчикъ не показался особенно интереснымъ кандидатомъ на сценическую карьеру. Представляя его своему помощнику, водевилисту Каратыгину, Брянскій прямо заявилъ, что изъ Мартынова едва ли выйдетъ толкъ. Но Каратыгинъ вынесъ совсѣмъ обратное впечатлѣніе послѣ уроковъ съ Мартыновымъ, который и сдѣлался вскорѣ его любимымъ ученикомъ.

Первый выходъ Мартынова на сцену состоялся въ 1832 году. Это событіе относится еще ко времени его пребыванія въ школѣ. Случайно находясь въ театрѣ, онъ замѣнилъ въ водевилѣ «Филатка и Мирошка» комика Воротникова. Окончательно зачисленъ въ труппу А. Е. былъ лишь черезъ три года.

Во вторую половину тридцатыхъ и въ сороковые годы на русской сценѣ безраздѣльно царилъ водевилъ. Мартынову при-

ходило играть роль за ролью, работая наспѣхъ и не имѣя возможности изучить типъ. Тѣмъ не менѣе и въ водевиляхъ онъ создавалъ яркія, полныя жизненной наблюдательности фигуры. Вѣлинскій, Сеньковскій, Рафаиль Зотовъ и другіе театральные критики той эпохи предсказывали артисту успѣхъ и въ роляхъ серьезнаго репертуара. И дѣйствительно, Мартыновъ прекрасно сыгралъ многія роли въ пьесахъ Мольера и былъ чрезвычайно хорошъ въ роли Подколесина. Но на ряду съ тѣмъ ему не удалась роль Фамусова и вышли сравнительно блѣдными роли въ «Ревизорѣ», гдѣ онъ пробовалъ играть Осипа, Бобчинскаго и Хлестакова. Если къ этому добавить, что въ дальѣйшемъ артисту не удался Расплюевъ, то намъ станетъ понятно, что Мартыновъ не былъ въ своей сферѣ въ тѣхъ роляхъ, гдѣ требуется разработка ярко-комическихъ положеній.

Окончательно нашелъ себя артистъ лишь въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда появился репертуаръ Островскаго, Потѣхина и Тургенева. Каждый изъ этихъ авторовъ дѣлался восторженнымъ поклонникомъ Мартынова. Особенно удался артисту роли Бальзамина и затѣмъ Тихона въ «Женитьбѣ Бальзамина» и «Грозѣ» Островскаго. Поразительно хорошъ былъ онъ и въ Тургеневскомъ «Холостякѣ». Что же касается Потѣхина, то онъ былъ обязанъ артисту успѣхомъ своей драмы «Чужое добро въ прокъ нейдетъ».

На ряду съ тѣмъ Мартыновъ создалъ цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ Чернышева. Здѣсь ему особенно удался Ладыжинъ въ «Женихѣ изъ долгового отдѣленія» и Баяршиниковъ въ пьесѣ «Не въ деньгахъ счастье».

И не только въ Петербургѣ любили Мартынова. Очень популярнымъ былъ артистъ въ Москвѣ, куда не разъ ѣздилъ гастролировать. Въ этомъ случаѣ онъ являлся исключеніемъ среди артистовъ той эпохи. Даже В. А. Каратыгинъ имѣлъ въ Москвѣ лишь партію приверженцевъ. Всецѣло же покорить москвичей удалось лишь Мартынову.

Отличительной особенностью таланта Мартынова надо считать его даръ вносить драматическій оттѣнокъ въ самыя, казалось бы, комическія положенія. Два-три едва уловимыхъ штриха—и артистъ заставлялъ зрителей переходить отъ смѣха къ слезамъ. И это удавалось ему не только въ серьезныхъ пьесахъ, но и во многихъ водевиляхъ, какъ напр., «Домашняя язва», «Незнакомые знакомцы» или «Женихъ изъ долгового отдѣленія».

Чрезвычайно своеобразно подошелъ артистъ и къ репертуару Островскаго. Въ противоположность другимъ испол-

нителямъ, онъ поражалъ не богатствомъ внѣшнихъ деталей, а глубокимъ постиженіемъ характеровъ. Многимъ такая передача казалась не особенно яркой, но чрезвычайно любопытенъ тотъ фактъ, что высокаго мнѣнія о Мартыновѣ былъ не только самъ авторъ, но и П. В. Садовскій.

Въ послѣдніе годы дѣятельности Мартынова его слава достигла самыхъ высшихъ предѣловъ. Молодежь обожала артиста, создававшего яркіе типы въ роляхъ новыхъ драматур-

успѣхи въ хореографическомъ искусствѣ. Этотъ фактъ подалъ поводъ для безконечныхъ споровъ о томъ, оказала-ли ему, какъ драматическому актеру, какую-либо пользу балетная наука. Многие стояли за то, что оказала, но Панаевъ въ посмертной статьѣ объ артистѣ чрезвычайно возмущался подобнымъ предположеніемъ.

Между тѣмъ одинъ изъ критиковъ противоположнаго лагеря въ восхищеніи восклицалъ: „Чтобы удостовѣриться, какъ нашъ буффъ успѣвалъ у знаменитаго Дидло, стоитъ только взглянуть, какъ онъ превращается въ знаменитую Фанни Эльслеръ“.

А. Е. Мартыновъ.

Портретъ и похороны. (Со старинной литографіи).

говъ. Что же касается авторовъ, то они считали Мартынова величайшимъ артистомъ ихъ эпохи. Это особенно сказалося въ рѣчахъ, произнесенныхъ на обѣдѣ, данномъ въ честь Мартынова представителями литературы во главѣ съ Тургеневымъ, Некрасовымъ, Островскимъ, Дружининымъ и Григоровичемъ.

Во время этого обѣда были высказаны горячія пожеланія еще долгіе годы видѣть Мартынова на сценѣ. Но, къ несчастію, артисту слишкомъ рано пришлось покинуть и театральную и жизненную сцену. Онъ умеръ 45 лѣтъ, 16 августа 1860 года.

Окончить дни Мартынову пришлось далеко отъ родной семьи, въ Харьковѣ. Онъ умеръ на рукахъ Островскаго, который сопровождалъ артиста въ его послѣднемъ путешествіи на югъ. «Съ Мартыновымъ я потерялъ все на петербургской сценѣ», писалъ драматургъ И. И. Панаеву подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти великаго художника сцены.

Похороны Мартынова явились крупнымъ событіемъ въ жизни общества дореформенной эпохи. Отдать ему послѣдній долгъ пожелали десятки тысячъ поклонниковъ его таланта.

[Н. Негоревъ.]

Отмѣтимъ кое-что любопытное въ рецензіяхъ о Мартыновѣ *).

Какъ извѣстно, Мартыновъ готовился сначала въ балетъ, дѣлая подъ руководствомъ знаменитаго Дидло недолжныя

Горе критикъ! можно отвѣтить на это. Именно танцы съ переодѣваніемъ и возмущали всего болѣе истинныхъ почитателей гениальнаго комика.

Мартыновъ находилъ слишкомъ мало ролей по своему дарованію. И сѣтуя на это, одинъ изъ рецензентовъ дошелъ до самыхъ послѣднихъ границъ самоотверженности. По крайней мѣрѣ во всей критикѣ мы едва-ли найдемъ другой примѣръ такой жестокой расправы съ собственнымъ произведеніемъ.

Въ 1856 году небезызвѣстный въ ту пору Рафаиль Зотовъ писалъ о бенефисѣ Мартынова: „Въ пятницу, февраля 10-го, былъ на Александринскомъ театрѣ бенефисъ нашего перваго комика г. Мартынова, но, къ сожалѣнію, этотъ любимый и отличный артистъ не могъ пріискать себѣ новой пьесы, а принужденъ былъ выбрать одну изъ старыхъ пошлостей (увы! это былъ одинъ изъ литературныхъ грѣховъ нашей молодости, тоже въ угожденіе гг. бенефициантамъ). И однако же „Дочь Волшебнаго міра“ наполнила театръ не только въ день бенефиса, но и въ послѣдующія представленія. Это доказываетъ, что въ публикѣ нашей, посѣщающей театръ, много еще зрителей, которымъ болѣе нравятся Русалки, Невидимки и дочери Волшебнаго міра, нежели всѣ лучшія произведенія нашихъ первоклассныхъ драматурговъ“.

Сколько безпредѣльной любви сквозитъ въ строкахъ этой покаянной рецензіи! О томъ же преклоненіи передъ талантомъ великаго комика говорятъ и сотни другихъ отзывовъ. И между тѣмъ артистъ никогда не страдалъ порокомъ излишней гордыни.

Приведемъ въ доказательство любопытный разговоръ, найденный нами на страницахъ „Русскаго Инвалида“ (1860 г. № 180).

„Александръ Евстафьевичъ, какъ и всѣ гениальные люди, былъ необыкновенно скромный; никто никогда не слышалъ, чтобы онъ сказалъ, какъ это дѣлаютъ многіе, даже даровитые актеры: сегодня я доволенъ собой, или такая-то роль мнѣ удалась; напротивъ, онъ постоянно не довѣрялъ себѣ и съ ро-

*) Этотъ матеріалъ доставилъ редакціи Н. Н. Долговъ.

бостью выходилъ на сцену передъ незнакомой публикой или въ новой роли. Я самъ былъ свидѣтелемъ, съ какимъ онъ страхомъ выходилъ на сцену во второе представленіе комедіи Чернышева „Не въ деньгахъ счастье“. Я сидѣлъ у него въ уборной. Пока его одѣвали, онъ не выпускалъ изъ рукъ роли и съ беспокойствомъ останавливался то на той, то на другой страницѣ.

— Страшно,—сказалъ онъ наконецъ.

— Помилуйте, Александръ Евстафьевичъ; развѣ можно бояться послѣ необыкновеннаго успѣха вашего въ этой роли.

— Вотъ этого-то я и боюсь. Развѣ вы не помните, что было въ прошедшій разъ?

При первомъ представленіи „Не въ деньгахъ счастье“ Мартыновъ не только до глубины души взволновалъ и потрясъ зрителей своей вдохновенной гениальной игрой—онъ явился передъ ними совершенно новымъ человѣкомъ! Толпа не подозрѣвала, что Мартыновъ—комикъ въ то же время актеръ трагическій. Зала тряслась отъ восторженныхъ кликовъ и рукоплесканій. Нѣсколько литераторовъ и журналистовъ успѣли по окончаніи пьесы въ уборную Александра Евстафьевича, чтобы выразить ему свое удивленіе и благодарность. При мнѣ вошли И. С. Тургеневъ и А. А. Краевскій; оба съ чувствомъ пожали руку великаго художника.

— Что вы со мною сегодня сдѣлали? — сказалъ взволнованнымъ голосомъ И. С. Тургеневъ, прижимая Мартынова къ груди своей и горячо цѣлуя его.

На это-то послѣднее обстоятельство и намекалъ Александръ Евстафьевичъ*.

Театральныя замѣтки.

Проекты г. Мартэна изъ Парижа рассказаны довольно обстоятельно въ корреспонденціяхъ «Рѣчи» и «Рус. Слова». Получается, въ общемъ, очень интересный романъ, вроде «Трехъ мужиковъ» или «Графа Монте-Кристо». Г. Бѣловъ въ «Рус. Слова» называетъ эту исторію «заговоромъ». «Заговоръ» — это очень громко. Романъ изъ подполья — пожалуй, будетъ вѣрнѣе.

Романъ, собственно, начинается довольно давно. Еще зимой изъ «Пет. Газеты», въ которой г. Теляковскій, время отъ времени, подвергается операцией интервьюирования, мы узнали, что директоръ Императорскихъ театровъ поручилъ и довѣрилъ «преобразование» французскаго Михайловскаго театра «журналисту» г. Мартэну, который обѣщавалъ отличныхъ актеровъ, отличный репертуаръ, и въ добавокъ еще ко всему прочему—гастроли. Имя г. Мартэна я слышалъ въ первый разъ. Я знаю довольно хорошо выдаю-

щихся французскихъ театральныхъ критиковъ, но среди нихъ нѣтъ г. Мартэна. Среди тѣхъ, вообще, кто подписывается во французскихъ изданіяхъ, я этой подписи не встрѣчалъ. Но можетъ быть, Мартэнъ это какая-нибудь «Masque de ferre» или «Masque de verre», авторъ дежурныхъ каламбуровъ въ «Figaro», «Gaulois» и др.? Можетъ быть, г. Теляковскій за остроты полюбилъ г. Мартэна, а Мартэнъ его за снисхожденіе къ нимъ?.

Спустя нѣкоторое время появилось интервью съ самимъ г. Мартэномъ. Г. Мартэнъ охватилъ вопросъ, такъ сказать, «съ птичьего дузго». Онъ, собственно, мало или почти ничего не говорилъ объ искусствѣ, объ актерамъ, о пьесахъ, о театральныя направленія. Онъ говорилъ о франко-русскомъ allianc'ѣ. Россія—единственная страна въ мірѣ», продолжающая тратить деньги на французскій театр—отсюда ясно, что правительство г. Клемансо (въ то время еще былъ Клемансо, а не Брианъ) обязано содѣйствовать тому, чтобы на сценѣ Михайловскаго театра играли талантливыя и хорошенькія (это очень важно!) французскія актрисы. Послѣ этого сообщенія, признаюсь, я удивился, прочитавъ, что г. Теляковскій ѣдетъ или уже сидитъ въ Парижѣ. Зачѣмъ онъ тамъ сидитъ и для чего туда ѣдетъ? Находить и выискивать персоналъ и репертуаръ для Михайловской сцены? Но пусть занимаются такимъ дѣломъ недалековидные или скажемъ—рутинные директора театровъ. Г. Теляковскій же вѣритъ Мартэну, иначе онъ бы не облекъ его званіемъ уполномоченнаго, а г. Мартэнъ обѣщаетъ содѣйствіе французскаго правительства. Дѣло, значитъ, въ шляпѣ. Черезъ Мартэна заключенъ договоръ съ правительствомъ французской республики, которое уже и позаботится объ ingénues, pères nobles и всемъ прочемъ, причѣмъ, какъ значитъ на государственныхъ обязательствахъ, исполненіе гарантируется всѣмъ государственнымъ достоинствомъ.

Одновременно съ переговорами съ Фальеромъ (можетъ ли быть въ томъ сомнѣніе?), г. Мартэнъ велъ переговоры, однако, также и съ «видными представителями» Государственнаго Совѣта. Всякій договоръ основанъ на взаимности. Do ut des.

— Хорошо, — объяснялъ г. Мартэнъ—мы вамъ дадимъ ingénues. Мы вамъ гарантируемъ безпрепятственный, безостановочный и

А. Е. МАРТЫНОВЪ

Артистъ Императорскихъ С.Петербургскихъ Театровъ.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

Леонидовъ. Полтавцевъ. Яблочкинъ. Марковецкій.
 Степановъ. Мартыновъ. Сосницкій. Максимовъ. Бурдинъ.

Съ оригинала, хранящагося въ театральномъ музеѣ при Союзѣ музыкальныхъ и драматическихъ писателей.

безпошлинный ввозъ самыхъ хорошихъ, самыхъ свѣженькихъ лауреатовъ парижской консерваторіи. Клемансо прямо сказалъ: «мы себя обездолимъ, но всѣ хорошия актрисы будутъ у васъ, въ Петербургѣ, au bord de la Néva». Но что дадите вы намъ взаменъ?

— А что же мы вамъ можемъ дать?

— Гмъ, усмѣхнулся г. Мартэнъ — дайте намъ только одно: запрещеніе цензуры играть французскія пьесы, безъ разрѣшенія автора...

— О, это! Сдѣлайте ваше одолженіе!..

Тутъ г. Мартэнъ умчался въ Парижъ, попутно побывавъ еще въ канцеляріи Театральнаго Общества, что на Николаевскій улицѣ, третій этажъ, дверь направо, гдѣ запасся «дипломомъ» на званіе «агента Императорскаго Театральнаго Общества». Что, собственно, означаетъ этотъ титулъ, признаться, мы не знаемъ. Можетъ быть «его высокоблагородіе г. Финансовъ», какъ писалъ Абдулинъ на прошеніи Хлестакову, а можетъ быть, чтонибудь другое. Во всякомъ случаѣ, уставъ Т. О. такого званія не предусматриваетъ. Имѣются «уполномоченные, назначаемые по указанію мѣстной администраціи». Поэтому—если г. Мартэнъ такимъ званіемъ дѣйствительно облеченъ—одно изъ двухъ: или въ канцеляріи Театральнаго Общества, не стѣсняясь уставомъ, тутъ же и сочинили титулъ, либо, по указанію Бріана, г. Мартэнъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Т. О. «по городу Парижу съ уѣздомъ», съ полнымъ подчиненіемъ префекту г. Лепину.

Имѣя въ карманѣ уполномочіе канцеляріи Императорскаго Т. О. и конторы Императорскихъ театровъ, г. Мартэнъ, который, судя по корреспонденціи г. Бѣлова, является лишь постольку теат-

ральнымъ и музыкальнымъ критикомъ, поскольку онъ «много лѣтъ назадъ работалъ въ «Estafette»,—газетѣ, много лѣтъ уже не существующей и ни кому не извѣстной,—естественно, ослѣпилъ французовъ. Въ статьѣ «Paris-Journal», обязательно присланной мнѣ однимъ знакомымъ, г. Мартэнъ называется «un Jules Мартэнъ» т. е. нѣкій Жюль Мартэнъ». Но дипломы канцеляріи Т. О. и конторы Императорскихъ театровъ, очевидно, подѣйствовали.

— Enfin, сказалъ Эрвье, предсѣдатель общества драматическихъ писателей,—что мы знаемъ о Россіи? О Россіи мы знаемъ только то, что русскіе переводчики намъ не платятъ. Это страна злыхъ и дикихъ людей, и весьма возможно, что нѣкій Жюль Мартэнъ есть, дѣйствительно, его высокоблагородіе г. Финансовъ...

Разумѣется, кромѣ невѣжества, столь свойственнаго французамъ, тутъ еще сыграла роль психологія жадности и алчности: французскіе драматурги чувствуютъ себя поджариваемыми на медленномъ огнѣ, при видѣ безпошлиннаго и безданнаго перевода ихъ произведеній на русскій языкъ. Это то состояніе душевной тревоги и полумистическаго тумана, которое у Метерлинка, Ванъ Лерберга и др. модернистскихъ писателей вызываетъ появленіе символическихъ фигуръ. «Вотъ идетъ Другъ! Что скажетъ Другъ?» Г. Мартэнъ сталъ Другомъ, несущимъ вѣсть о радостномъ освобожденіи...

Читателямъ извѣстно уже письмо Эрвье г. Мартэну, въ которомъ общество уполномочиваетъ послѣдняго хлопотать о разрѣшеніи цензурой переводовъ французскихъ пьесъ лишь по полученіи формальной «авторизаціи» отъ автора. Это письмо сейчасъ лежитъ предо мною. Только безграничное

легкомысліе и невѣроятная безцеремонность могли продиктовать такіа выраженія: «мы признаемъ, въ качествѣ дѣйствительной и въ высшей степени симпатичной (!) мѣры (hauteinent sympathique), чтобы цензура и т. д.». Такова высшая мѣра «симпатичности» на взглядъ академика Эрвье, — республиканца. Такова сила двухъ су, которые «несомнѣннѣе принциповъ 1789 г.», по выраженію Потугина. Потугинъ имѣлъ въ виду Венеру Медицейскую. Но для Эрвье довольно двухъ су...

Теперь о статьѣ «Paris-Journal». Г. Мартэнъ прямо сказалъ г. Бѣлову, что это «интрига» общества литераторовъ. Ибо для книгъ не существуетъ цензуры — слѣдовательно, мѣра, придуманная г. Мартэнъ, оставляетъ французскія книги безъ защиты. Тогда «общество литераторовъ» вспомнило о «принципахъ 89 года» и выступило со статьею, проникнутою «гражданскою скорбью». Но покажи г. Мартэнъ «обществу литераторовъ» два су въ перспективѣ — протеста никакого-бы не было. Отъ себя скажу: напрасно г. Мартэнъ не показалъ этой перспективы. Ибо, если на основаніи бесѣдъ съ высокопоставленными лицами, возможно обойти законъ въ одномъ случаѣ, то почему его нельзя обойти въ другомъ? Еще проще обязать типографіи не печатать переводовъ, безъ «авторизаціи» авторовъ, исходатайствовавъ для сего точно такой же «декретъ Государственнаго Совѣта», какой Мартэнъ собирается получить для французскихъ пьесъ.

Статья «Paris-Journal» отличается такою же невѣжественностью и еще большею наглостью, чѣмъ письмо Эрвье. Я не могу, по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, принадлежать къ числу апологистовъ цензуры, но мнѣ было больно читать по адресу нашихъ драматическихъ цензоровъ — каковы-бы ни были ихъ взгляды, и какъ-бы сильно ни расходилось ихъ пониманіе области дозволеннаго и недозволеннаго съ моимъ — гнусныя и пошлыя строки, въ родѣ нижеслѣдующихъ:

«Единственный способъ имѣть дѣло съ цензурой — это купить ее. Цензоръ дастъ свое разрѣшеніе только за мзду (contre argent). Если ему не платятъ, онъ всегда находитъ предлогъ, чтобы запретить пьесу, какъ-бы она ни была невинна. Тарифъ, впрочемъ, не очень дорогъ: за 100 рублей, если вопросъ идетъ о среднемъ дѣлѣ (moyenne affaire), получаютъ разрѣшеніе цензора. И если общество желаетъ прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ, то совершенно достаточно выработать для этого извѣстный бюджетъ. И вотъ, подъ защиту этого презираемаго и достойнаго презрѣнія (méprisable et méprise) учрежденія — становится общество французскихъ драматическихъ авторовъ!» И пр. въ такомъ же родѣ...

Полагаю, что какъ-бы ни были напряжены наши политическія страсти, русскіе драматическіе писатели, переводчики и дирекціи театровъ испытываютъ, при чтеніи этихъ строкъ, тоже чувство гадливости, какое испыталь я.

Но не въ этомъ дѣло. Я думаю о тѣхъ темныхъ силахъ, о тѣхъ «подъяческихъ» (выраженіе принадлежитъ г. Бѣлову) вдохновителяхъ, которые подали эту блистательную идею г. Мартэну. Оклеветанные цензора нашей драматической цензуры должны благодарить за «комплименты», полученные ими, тѣхъ, кто, по привычкѣ ища подъяческихъ путей, не только не осадилъ г. Мартэна, но нацли (см. интервью съ нимъ въ «Рус. Словѣ») проектъ «блестящимъ, верхомъ находчивости»... Или вы думаете, что Мартэнъ солгалъ? Конечно, г. Мартэнъ совреть, недорого возьметъ... Но въ данномъ случаѣ, я думаю, что онъ не вретъ, что онъ не со-всѣмъ вретъ...

Въ сущности, проектъ г. Мартэна не новъ. Онъ и самъ, впрочемъ, ссылается на нѣкую г-жу Гальперинъ, такую же, надо думать, литературную извѣстность, какъ онъ самъ, которая объ этой мѣрѣ говорила лѣтъ 10 назадъ въ «Figaro». Точку зрѣнія эту не защищаль, а находилъ возможной, покойный И. М. Литвиновъ — чрезвычайно милый, обходительный, довольно образованный человекъ, но съ пунктикомъ бюрократическаго помѣшательства. Покойный Литвиновъ былъ типичнымъ представителемъ бюрократической школы, да еще въ духѣ отцублагодѣтеля. Его мысль была всегда направлена на умноженіе исключеній и на развѣтвленіе правилъ такимъ образомъ, чтобы изъ единого закона получилось какъ-бы нѣкое геральдическое, развѣсистое дерево. Но эту его слабость всѣ знали, и «идеи» его не нашли поддержки даже у такихъ «omnipotens» бюрократовъ, какъ М. П. Соловьевъ и сенаторъ Звѣревъ. Насколько мнѣ извѣстна дѣятельность цензуры при нынѣшнемъ начальникѣ, А. Н. Бельгардѣ, она опредѣленно держится началъ законности. Если имѣются поводы для жалобъ и нареканій, то они должны быть всецѣло отнесены насчетъ канцелярской волокиты, но никакъ не на счетъ драматической цензуры и ея персонала. Тѣмъ менѣе, казалось-бы, основаній для возникновенія проекта г. Мартэна. Кто поддерживалъ въ немъ эту мысль, давшую поводъ распространить клевету и бросить комъ грязи въ представителей нашей драматической цензуры?

Г. Мартэнъ, конечно, Хлестаковъ, и вообще, съ него взятки гладки. А вотъ какимъ образомъ Хлестаковъ оказался «уполномоченной особой» — это, точно, вопросъ любопытный. И какимъ образомъ у Мартэна «подорожная» оказалась «прописанная въ Саратовъ», г. Теляковскимъ съ одной стороны, и канцеляріей Т. О. — съ другой — этимъ тоже не мѣшало-бы заняться. Какъ ни какъ, а скандалъ на лицо. Мы привели едва-ли четверть изъ статьи французской газеты. А что еще пишутъ и будутъ писать! А что еще говорить и будутъ говорить! Подлинно, «въ чужомъ пиру похмѣлье»...

И еще вопросъ: что же, г. Теляковский все еще рассчитываетъ черезъ посредство «un Jules Martin» на помощь министерства Бріана и личное вліяніе президента французской республики въ дѣлѣ устроенія французскаго Михайловскаго театра, или, убѣдившись въ своемъ неумѣннѣ выбирать уполномоченныхъ, рискнетъ поискать новаго «уполномоченнаго»?

А. Кугель.

Киссингенъ, 9 августа.

Письмо изъ Кіева.

Въ своемъ послѣднемъ „письмѣ“ я упомянулъ о — тогда еще предстоявшихъ — гастрольяхъ г. Качалова и театра „Кривое Зеркало“. Подробный отчетъ объ этихъ спектакляхъ я предполагалъ прислать въ журналъ уже вмѣстѣ съ первыми впечатлѣніями лѣтняго сезона.

„Съ тѣхъ поръ прошло не мало дней“, а я все еще тщетно дожидаюсь впечатлѣній, — ихъ нѣтъ. Даже дурныхъ. Сѣро, пло

ФРАНЦУЗСКІИ ТЕАТРЪ.

„Неразумная дѣва“, Батайля.

Фанни (Берта Бади).

Діана (Монна Дельза).

ско, нудно. И, убѣдившись, что ждать уже больше нечего, я хочу покончить хоть со старыми счетами.

„Кривое Зеркало“ киевляне встрѣтили какъ стараго и добраго знакомаго. Этотъ талантливый, остроумный, злой, но не злобный, театръ завоевалъ здѣсь всеобщія симпатіи еще въ прошломъ году. На этотъ разъ онъ явился къ намъ съ значительно обновленнымъ и расширеннымъ репертуаромъ. Въ литературномъ отношеніи не все въ этомъ репертуарѣ равноцѣнно и даже просто цѣнно. Замѣтно, что театру тѣсно въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыя волей-неволей заключена его дѣятельность. Приходится повторяться, неизбежно нѣкоторое однообразіе мотивовъ. Все это искупается исполненіемъ, — стройнымъ, увлекательно живымъ, остроумнымъ.

Изъ новинокъ театра понравились: „Грае-грае“, „Любовь казака“, „Восторги любви“, „Разочарованный лѣсъ“. Интересенъ „Трумфъ“.

Хорошіе сборы, сдѣланные гастролями В. И. Качалова могли бы быть еще лучше, если бы дирекція не повысила такъ непомерно цѣны мѣстамъ. Г. Качаловъ первый разъ игралъ въ Кіевѣ, ему предшествовала весьма лестная репутація, онъ окруженъ ореоломъ московскаго Художественнаго театра, большинству киевлянъ знакомаго по наслышкѣ, — все это могло дать и дало бы нѣсколько полныхъ сборовъ, но дирекція увлеклась и слишкомъ переоцѣнила свои шансы. Въ результатѣ много свободныхъ мѣстъ. Впрочемъ, потерянное на количествѣ денегъ наверстано на качествѣ публики. На свободныя мѣста — по существующему въ Кіевѣ обычаю — пустили за пониженную плату учащуюся молодежь, а вѣдь всѣмъ извѣстно, что это самая благодарная и экспансивная публика.

Принимали г. Качалова превосходно и очень шумно. Артистъ, видимо, пришелся по душѣ публикѣ и сразу приобрѣлъ ея симпатіи. Вполнѣ ихъ раздѣляя, долженъ однако сказать, что меня лично г. Качаловъ на этотъ разъ (я раньше видѣлъ его въ Петербургѣ и Москвѣ) вполнѣ удовлетворилъ лишь въ одной роли (Баронъ въ „На днѣ“). Съ его толкованіемъ остальныхъ ролей (Брандъ, Ивановъ, Чацкій, Карено) я не могу согласиться, и оно на меня производило впечатлѣніе надуманнаго, искусственнаго; мнѣ казалось, что оно продиктовано не извѣстнымъ пониманіемъ роли, а соображеніями болѣе практическаго характера; что артистъ старается приспособить роль примѣнительно къ своимъ личнымъ даннымъ вмѣсто того, чтобы, наоборотъ, самому овладѣть ролью, претворить (а не переименовать) ее въ своей индивидуальности.

Психопатъ Ивановъ; Брандъ чуть не лирической любовникъ; суетливый, мелкотравчатый болтунъ — Чацкій; чудаковатый Карено... Если бы я не боялся быть дурно понятымъ, я назвалъ бы подобное исполненіе имитацией; все, какъ настоящее, но только по внѣшности; подмѣнена сущность

образа; не переданъ его символъ; вмѣсто *необходимой* фигуры дана правдоподобная, вмѣсто картины — фотография.

Къ области фактовъ относится, конечно, реклама, предшествовавшая гастролямъ г. Качалова. Въ пользованіи ею нужна огромная осторожность и достаточный тактъ. Этого такта не обнаружила дирекція качаловскихъ спектаклей и вышла изъ предѣловъ допустимаго.

Когда по улицамъ города развѣзжаетъ рекламная „колесница“ шантана или цирка, — это можетъ вызвать лишь снисходительную усмѣшку: чего же и ожидать отъ подобнаго рода учреждений? Но когда во всевозможнаго рода магазинахъ при товарѣ раздаются „потребителямъ“ зазывательныя брошюры съ портретами гастролера-артиста уважаемаго драматическаго театра, съ подобранными хвалебными отзывами, съ расшаркиваніями предпринимателя предъ гастролеромъ — это глубоко противно, это шокируетъ, и мнѣ было грустно за г. Качалова; я не могу допустить, что это сдѣлано съ его вѣдома и согласія, а между тѣмъ это его компрометируетъ и внушаетъ къ нему недовѣріе; мало того, — это бросаетъ нѣкоторую тѣнь и на театръ, представителемъ котораго г. Качаловъ до нѣкоторой степени являлся въ Кіевѣ.

Рекламная брошюра начинается съ развязнаго заявленія: „Говорить о значеніи московскаго Художественнаго театра теперь уже, конечно, не приходится“. Неужели „конечно“? А вотъ, представьте себѣ, что есть такіе дерзкіе люди, которые думаютъ, что „приходится“, и говорятъ объ этомъ значеніи, и признавая многія заслуги этого театра, спорятъ о его достоинствахъ, направленіи, принципахъ. Именно теперь, когда, по мнѣнію составителя брошюры, даже „говорить не приходится“, — растетъ оппозиція этому театру и критическое къ нему отношеніе, уменьшается количество слѣпыхъ его поклонниковъ, а послѣднія постановки театра („Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „На всякаго мудреца“, „Мѣсяць въ деревнѣ“) не удовлетворяютъ даже прежнихъ его апологетовъ.

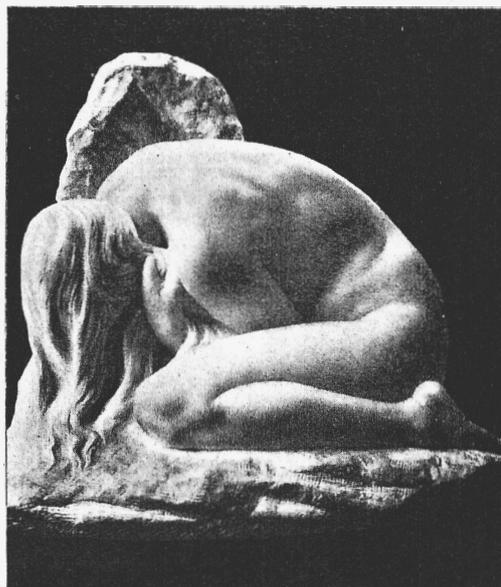
Да, наконецъ, самое появленіе одного изъ артистовъ Художественнаго театра въ роли гастролера доказываетъ, что принципы театра пошатнулись. Это только предприниматели-коммерсанты и ихъ подручные могутъ наивно полагать, (или дѣлать видъ, что полагаютъ), что возможно „частично познакомиться русскую провинцію съ неизвѣстнымъ ей до сихъ поръ громаднымъ сценическимъ явленіемъ — московскимъ Художественнымъ театромъ“.

...„Все лучшее, что связано съ представленіемъ о современной русской драмѣ носитъ на себѣ слѣды несомнѣннаго и глубокаго вліянія московскаго театра-новатора“. Бѣдные Ермолова, Савина, Стрѣльская, Давыдовъ, Варламовъ! Они безвозвратно исключены изъ „всего лучшаго“ однимъ взмахомъ пера развязнаго составителя брошюры.

А г. Качаловъ гений! Не сомнѣвайтесь, — не талантъ, а просто гений. А можетъ быть и больше. Не вѣрите? Ну такъ вотъ вамъ доказательство: въ одной изъ рецензій г. Н. Эф. есть такая фраза: „когда этою зимою онъ (Качаловъ) сыгралъ Анатѣму — было сказано громадное слово „гениально““.

Правда, рецензентъ, какъ видите, говоритъ это слово не отъ своего имени, самъ же находитъ его громаднымъ (вѣ-

БЕРЛИНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Hugo Bendorff. — Studie.

роятно, слишкомъ); правда и то, что въ порывѣ увлеченія, сгоряча у человѣка, любящаго театрѣ, можетъ сорваться и неосторожное слово, и преувеличенная оцѣнка. Но чтобы не оставалось сомнѣній, г. Н. Эф. тутъ же уличается въ „плагиатъ“. Нѣтъ,—молъ,—г. Н. Эф., не вы первый сказали „э“. Г. Ал. Вознесенскій первый сказалъ его и сказалъ гораздо сильнѣе. „Чтобы оцѣнить игру его въ „Баронѣ“—я чувствую даже слово „гениальный“ мнѣ какъ-то мало... Оно кажется ополненнымъ“. Не болѣе и не менѣе. Г. Вознесенскимъ, по видимому, открытъ обѣтованный край, гдѣ гениями хоть прудъ пруди, но все-таки зачѣмъ же такъ жестоко: гений—и вдругъ пошлость. И отчего же г. Вознесенскій тутъ же кстати и не далъ новаго титула для новоявленной породы сверх-гениевъ?

Брошюрка заканчивается цвѣтисто-вычурной фразой: „... Многогранный, искусно отшлифованный бриллиантъ Художественнаго театра... Таковъ Качаловъ“.

Перефразируя ее нѣсколько, скажу:

Многогранный, но неискусно отшлифованный булыжникъ беззащитной рекламы,—такова брошюра.

Я позволилъ себѣ нѣсколько подробно поговорить объ этой брошюрѣ, въ виду принципиальнаго интереса, представляемаго рекламнымъ вопросомъ.

О лѣтнемъ сезонѣ я уже упоминалъ въ началѣ этого письма. Подробности малоинтересны.

Театръ купеческаго сада былъ снятъ подъ драму мѣстнымъ Художественно-Артистическимъ О-мъ. Не сомнѣваюсь, что предпринять это дѣло о-во побудили самыя благія намѣренія, но... въдъ благими намѣреніями, говорить, и адъ вымощенъ. И на этотъ разъ благія намѣренія благихъ результатовъ не дали. Ни въ репертуарѣ, ни въ составѣ труппы, ни въ способѣ веденія дѣла не было ничего оправдывающаго громкое имя общества: художественно-артистическое.

Репертуаръ самый „лѣтній“,—легковѣсный, малосодержательный и зачастую—увы!—малолитературный. Видимо хотѣли развлекать публику, дать ей легкое и веселое зрѣлище, но ни легкости, ни, тѣмъ паче—веселья въ этомъ театрѣ не оказалось.

Труппа... труппы, собственно говоря, не было: было нѣсколько болѣе или менѣе способныхъ и опытныхъ актеровъ и много людей „играющихъ въ театрѣ“. Повидимому, этимъ господамъ занятіе это доставляло большое удовольствіе, но не могу сказать, чтобы это удовольствіе раздѣлялось и публикой. Въ довершеніе всего этихъ „охотниковъ поиграть“ оказалось слишкомъ много, и режиссеру не удавалось хоть „натаскать“ ихъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Чуть не въ каждомъ спектаклѣ появлялись новые исполнители, а затѣмъ такъ же внезапно исчезали. Надо сознаться, что послѣднее бывало гораздо болѣе пріятнымъ сюрпризомъ, чѣмъ первое.

Изъ основныхъ силъ труппы много играла и занимала видное мѣсто г-жа Янушева. Артистка эта не лишена дарованія, но, какъ это ни странно, она слишкомъ старается. Слишкомъ много работы видно въ ея исполненіи, и работы наивной, внѣшней, несамостоятельной. Главное—несамостоятельной.

Такъ, напримѣръ, въ пьесѣ „Ангелъ“ г-жа Янушева, на мой взглядъ, подражаетъ г-жѣ Грановской (труппа Сабурова), подражаетъ ея манерамъ, копируетъ ея интонаціи, даже самый голосъ. И подражательность эта чисто внѣшняя, не имѣющая отношенія къ внутреннему освѣщенію роли. И это неспроста. Г-жа Грановская въ свои формы вкладываетъ свое содержаніе. Г-жа Янушева беретъ только формы. Это все равно, что одѣть платье съ чужого плеча: оно и сидитъ дурно да и можетъ оказаться не къ лицу.

Тамъ, гдѣ г-жа Янушева болѣе самостоятельна, у нея бывають удачные моменты, но они между собою мало объединены. И потомъ опять слишкомъ много старанія: веселье и оживленіе переходятъ въ суетливость; драматическіе моменты и лирика часто переходятъ въ сентиментальность.

Очень хорошій актёръ г. Борисовскій. Онъ умѣетъ быть забавнымъ, не будучи смѣшнымъ; не будучи противнымъ. А порою, когда нужно, умѣетъ тронуть, умѣетъ быть искреннимъ и задушевнымъ.

Очень приличный актёръ г. Ангаровъ, но немного сухой. Можетъ быть, потому что онъ игралъ слишкомъ разнообразныя роли, онъ показался мнѣ слегка однообразнымъ.

Очень развязный и прямолинейно стремящійся къ дешевому успѣху, г. Свѣтловъ. Быть смѣшнымъ,—это, очевидно, его единственное стремленіе.

Подъ конецъ сезона въ труппу была принята г-жа Грей, и ей поручались отвѣтственные роли. Впечатлѣніе блѣдное. Актриса грамотная, но и только. Ничего своеобразнаго, индивидуальнаго ни въ разработкѣ ролей, ни въ передачѣ.

Читаешь роль логически правильно, но такъ читаютъ всѣ; нѣтъ ни одной интонаціи, чтобы вы сразу почувствовали, что это что-то свое, собственное, только этой артисткѣ свойственное. И что эти интонаціи необходимы,—что именно такъ, а не иначе, должно говорить изображаемое лицо. И поэтому всѣ изображаемая г-жей Грей героини такъ утомительно похожи одна на другую.

Въ городскомъ саду (Шато-де-Флеръ) функционируютъ два театра. Въ одномъ изъ нихъ играла труппа подъ громкимъ именемъ „Современный театрѣ“. Грѣшный человѣкъ, по репертуару, а отчасти и по постановкѣ дѣла и по исполненію я думалъ сначала, что это злая пародія на настоящій современный театрѣ. Оказалось, нѣтъ, дѣло въ серьезѣ. И благополучно уживались подъ одной кровлей и пьесы „театра ужасовъ“, и Шиллеръ, и „Бурдановъ оселъ“ и многое другое.

Во второмъ театрѣ играла оперетка г. Ливскаго, довольно слабая по составу.

Съ 1-го юля въ театрѣ купеческаго сада играютъ малороссы подъ управленіемъ г. Колесниченко; въ городскомъ саду малорусская труппа подъ управленіемъ г. Садовскаго и оперетка г. Полтавцева.

О нихъ напишу въ слѣдующій разъ.

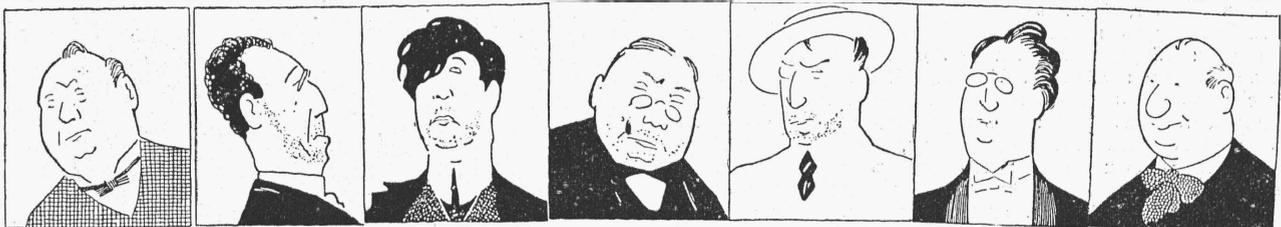
М. Рабиновичъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Уполномоченный дирекціи Н. Д. Кручинина г. Корсаковъ выступилъ противъ меня на страницахъ журнала съ пространнымъ, но малоубѣдительнымъ письмомъ, въ которомъ отважно „опровергаетъ“ несправданные для него факты въ моей корреспонденціи, помѣщенной въ № 27 „Т. и И.“. Все „опроверженіе“ сводится къ тому, что дирекція „напротивъ смотрѣла, чтобы все было тихо и благородно“, но актёры (очень плохіе) почему-то не хотѣли служить (актёръ г. Полтавскій даже „сбѣжалъ“), режиссеръ г. Гаевскій изъ кожи лѣзъ, чтобы были плохіе сборы, а газеты (о, эти газеты!) „служливые доброжелатели“ (чь?)—обливали грязными сплетнями все дѣло. Схема „опроверженія“, какъ видите, очень проста, и нужно, дѣйствительно, много „наивности“, въ которой упрекаетъ меня г. Корсаковъ, чтобы принять въ серьезъ хотя бы одно слово его многорѣчиваго „опроверженія“. Минута однако ту часть письма г. Корсакова, которая касается дѣятельности режиссера г. Гаевского, а также ухода г. Рыбака и др. актёровъ *) (полагаю, что эти господа, если

*) Кстати напомню г. Корсакову, что изъ труппы ушли не три актёра, какъ онъ увѣряетъ, а девять: гг. Гаевскій, Рыбакъ, Бѣлгородскій, Полтавскій, Владимірскій, г-жи Налина, Юрова, Эльяшева, Сулова-Чарская.

„КЪ СЕЗОНУ“: АРТИСТЫ.

Режиссеръ.

Помощникъ режиссера.

Трагикъ-Звонскій-Валдайскій.

— Играю репертуаръ Давыдова. Въ томъ же году родился, да и фигуру на него похотѣлъ.

Гамлетъ—это я.

Jeune-premier.

Комикъ.

(„Нов. Вр.“)

найдутъ нужнымъ, выступать сами въ свою защиту), останюся на „Бѣльцкой исторіи“, которую г. уполномоченный называетъ „взмутительной клеветой, лущеной изъ извѣстныхъ (?) цѣлей однимъ господиномъ“. Помилюйте, г. Корсаковъ, что-жъ вы зарядили одно: „ложь“, „клевета“, „сплетня“! Кто-жъ этимъ кликушескимъ возгласамъ придасть цѣну! И затѣмъ, позвольте мнѣ пока воздержаться отъ объясненія фамилии артистовъ, проявившихъ такую высокую культурность въ Бѣльцахъ. Если я не сдѣлалъ этого раньше, то не потому, что ждалъ вашего приглашенія (причемъ вы тутъ, какъ уполномоченный дирекціи, а не труппы?), а шадя этихъ господъ, въ которыхъ, быть можетъ, больше невѣжества, чѣмъ дикости. Повторяю, что фамилии благородныхъ героевъ Бѣльцкой исторіи мнѣ хорошо извѣстны, но назвать ихъ найду нужнымъ только по коллективному предложенію той части труппы, которая гастролировала въ Бѣльцахъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ „азбукъ театральнаго дѣла“, которую г. Корсаковъ въ своемъ „опроверженіи“ столь великодушно преподаетъ вашему покорному слугѣ. Позвольте вернуть вамъ, г-нъ Корсаковъ, упрекъ въ наивности, съ которой вы убѣждены, что „единственнымъ и полнымъ хозяиномъ дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, а также и въ веденіи репертуара является только антрепренеръ“. Ваше заблужденіе, выражаясь мягко, происходитъ, надо полагать, отъ того, что вы не предполагаете, кромѣ матеріальныхъ соображеній, иныхъ принциповъ для театра. Пора вамъ, г. Корсаковъ, знать, если вы, дѣйствительно, служитель искусства, а не почтительный исполнитель хозяйскихъ приказовъ, что у театра (и въ особенности народнаго) есть, помимо пополненія антрепренерскихъ кармановъ, и другія задачи: художественныя, просвѣтительныя, общественныя и т. д. Впрочемъ, быть можетъ, дѣйствительно, наивно говорить объ этомъ вамъ, г-нъ Корсаковъ, такъ идейно относящемуся къ искусству, что отъ руководимаго вами нынѣ театра полечительства о народ. трезвости единодушно отвернулась вплоть до полного бойкотированія, вся прогрессивная мѣстная печать. Ни „Одесск. Нов.“, ни „Одесск. Лист.“, къ которымъ я, какъ газетный работникъ, не имѣю никакого отношенія, давно уже перестали давать какіе-бы то ни было отчеты о нашемъ театрѣ. Какъ видите, васъ оцѣнили въ Одессѣ и другіе вполне по заслугамъ.

Пр. и пр. Одесскій корреспондентъ „Теат. и Искус.“

Б. Г.

М. г. Прочитавъ въ № 30 вашего уважаемаго журнала письмо въ редакцію г. Корсакова о корреспонденціи г. Е. Г., считаю своимъ долгомъ заявить, что исторія съ актерами въ г. Бѣльцахъ, которую г. Корсаковъ развязно называетъ „взмутительною ложью и клеветой“, какъ мнѣ сообщили артисты, бывшіе въ этой поѣздкѣ, дѣйствительно имѣло мѣсто...

Пр. и пр. Театральный рецензентъ газеты „Одесское Обозрѣніе“.

Іанис.

М. г. Считаю своею обязанностью обратить вниманіе лицъ, заинтересованныхъ въ восстановленіи истинны, на два мѣста въ письмѣ г. Корсакова: относительно поѣздки въ г. Бѣльцы и характера замѣтокъ, помѣщенныхъ въ „Одесскихъ Новостяхъ“, которая я имѣлъ честь давать.

Что инцидентъ въ Бѣльцахъ, описанный вашимъ корреспондентомъ, дѣйствительно имѣлъ мѣсто, я беру на себя смѣлость подтвердить на основаніи словъ лицъ, присутствовавшихъ при немъ.

Что касается характера замѣтокъ, то онъ, дѣйствительно, не могъ нравиться г. Корсакову въ виду того, что ни на какое другое отношеніе къ себѣ, кромѣ отрицательнаго, какъ къ актеру и режиссеру, онъ расчитывать не могъ.

С. Трушениковъ (С. Н.—ичъ).

Р. С. Въ случаѣ надобности я не откажусь освѣтить все дѣло г. Кручинина на основаніи имѣющагося у меня матеріала.

Примѣчаніе редакціи. Получено еще пространное письмо отъ помощника режиссера г. Н. Рыбака, въ главной своей части повторяющее, собственнн говоря, доводы г. Гаевского. За отсутствіемъ мѣста мы лишены возможности помѣстить это письмо.

М. г. Въ № 31 „Театра и Искусства“ помѣщено письмо г. Радолина къ Керченскому театро-владѣльцу г. Янову, въ которомъ Радолинъ пишетъ, что я снялъ г. Керчь. Это не правда. Покорнѣйше прошу помѣстить опроверженіе этого сообщенія.

Съ почтеніемъ У. Поуплевъ.

М. г. Въ № 32 журнала „Т. и И.“ есть неточность въ корреспонденціи изъ г. Кременчуга. Зимній сезонъ 1910 и 1911 г. въ г. Кременчугѣ въ театрѣ и аудиторіи, арендуемомъ Р. В. Олькеницимъ, играть будетъ труппа „Старина и Новь“—А. К. Лошвицкаго-Шиповскаго. Имъ же, А. К. Лошвицкимъ,

уже приступлено къ формированію труппы. Приглашены: заведующій литературнымъ отдѣломъ П. В. Лодыженскій и режиссеромъ М. И. Комаровъ.

Пр. и пр. Уполномоченный театра „Старина и Новь“ Л. Я. Мещеринковъ.

М. г. Лишь сегодня, будучи здѣсь проездомъ на гастроли въ нижегородскую оперу, я прочелъ № 31 вашего уважаемаго журнала и съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ свое имя въ какомъ-то турнѣ г-жи Раисовой и... обезьяны Морицъ.

Прошу васъ не отказать въ любезности напечатать, что я никому своего согласія на участіе въ этомъ оригинальномъ турнѣ не лаваль, и помѣщеніе моего имени въ замѣткѣ является болѣе, чѣмъ загадочнымъ...

Пр. и пр. Олерный артистъ А. М. Братинъ.

М. г. Въ № 31 „Т. и Искус.“ помѣщено открытое письмо Б. А. Бродерова, въ которомъ онъ оповѣщаетъ сценическихъ дѣятелей, что 6-го сентября начинается зимній сезонъ въ г. Ровно. Изъ прилагаемаго при семь письма Б. А. ко мнѣ отъ 25 іюля, вы можете видѣть, что онъ, Б. А., предлагаетъ мнѣ въ аренду театръ въ г. Ровно, съ 1-го октября по Великой постъ, а въ имѣющемся у меня письмѣ отъ 28-го іюля, Б. А. увѣдомляетъ, что залогъ получилъ и театръ считаетъ за мной; при этомъ спрашиваетъ, когда я начну сезонъ, ибо онъ, Б. А., можетъ прекратить свои спектакли 6-го или 12-го октября.

Какъ мнѣ извѣстно, и судя по моей съ Б. А. Бродеровымъ перепискѣ—его предпріятіе (оперетта—драма) *передвижное*.

Въ интересахъ моего предстоящаго дѣла въ г. Ровно помѣщеніемъ настоящаго моего письма въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, меня очень обяжете.

Пр. и пр. И. И. Смирновъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ отвѣтъ на письмо драматическаго товарищества „Ансамбль“ (?) г. Сатина (почему-то подписавшагося „Сашинимъ“) изъ города Ананьева. Въ Москвѣ велъ переговоры со всѣми г. Арматовъ и сулилъ намъ золотыя горы, причемъ онъ и г. Сатинъ говорили, что высшая марка дѣла будетъ 100 р., и лишь прибавляется по 25 марокъ г-жѣ Карениной-Юричъ, какъ героинѣ, г. Арматову, какъ режиссеру, и г. Сатину, какъ распорядителю товарищества.

Г. Сатинъ купилъ въ Москвѣ синаематографъ съ цѣлью демонстрировать его въ свободныя отъ спектакля дни, въ свою, Арматова и Карениной пользу, а чтобы намъ голоднымъ заткнуть рты, предложили каждому одинъ % съ валовой выручки.

Сезонъ открыли 1 мая, а не на Пасху, какъ обѣщано было, будто бы потому, что театръ снятъ ими только съ 1-го мая. Но на дѣлѣ оказалось совершенно другое: играть можно было великолѣпно и на Пасхѣ, но это было невыгодно дирекціи синаематографа гг. Арматова и Сатина. И вообще во весь этотъ грустный, голодный ананьевскій сезонъ, какъ страшный кошмаръ, стоялъ передъ глазами голодныхъ актеровъ синаематографъ, ибо г. Арматовъ вертѣлъ, г-жа Каренина сидѣла въ кассѣ, г. Сатинъ подсчитывалъ барыши, а мы голодные наслаждались картинками подъ веселую музыку трехъ жалкихъ скрипачей въ ожиданіи обѣданныхъ 0/0%.

Все дѣло было принесено въ жертву бездушному аппарату. Репетиціи посрединѣ акта прерывались, ибо г-жѣ Карениной надо было идти въ кассу, а г. Арматову наматывать ленты, или же репетировали безъ героя-любовника г. Арматова. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ постановка ананьевскаго дѣла.

Въ письмѣ говорится, что съ 1 мая по 1-ое іюля (день нашего демонстративнаго выхода) сборы были по 70 рублей на-кругъ, при вечеровомъ расходѣ 50 р. Естественно, что отъ cadaго спектакля оставалось хотя немного, но все-же 20 р., а за все время приходилось раздѣлить на марки 300 рублей. На дѣлѣ оказалось, что Арматовъ, Сатинъ и Каренина получили не по 125 марокъ, а по 175 марокъ. Эта прибавка для насъ была полнѣйшей тайной (своя рука владыка); Всего марокъ было 1415. Раздѣливъ 300 рублей на 1415 придется на марку 20 коп. съ лишнимъ. Значитъ я, напр., получавшій 100 марокъ, долженъ былъ получить за первый мѣсяцъ службы 20 руб., я-же получилъ (съ 1-го мая по 1-ое іюля)—рублей 12, не болѣе. При такихъ условіяхъ можно-ли было существовать? Но мы крѣпились, сидѣли по два дня безъ ѣды, но играли. Мы продавали за безцѣнокъ костюмы, шубы, пальто, благо воздухъ теплый, и приходили на спектакль, но когда актрисы отъ голода стали падать на сценѣ, когда квартирные хозяева стали выгонять насъ на улицу, мы обратились къ г. Сатину дать намъ возможность выбраться изъ тяжелаго положенія, въ которомъ мы очутились. Г-жа Каренина, а за нею г. Сатинъ спокойно сказали: „кому не нравится дѣло, тотъ можетъ уѣхать“. Я спрашиваю, что сдѣлалъ-бы каждый другой человекъ, находящійся въ такомъ положеніи, и думаю, что прочитавшій это письмо не упрекнетъ насъ за уходъ изъ дѣла.

Намъ бросаютъ упрекъ въ желаніи тайно забрать 100 руб. залога у исправника, и раздѣлить между собою. Но и тутъ неправда: мы обратились къ представителю полиціи съ просьбой дать намъ возможность выѣхать изъ Ананьевъ, поставивъ спектакль на выѣздъ въ театрѣ, хозяиномъ котораго былъ фактически г. Сатинъ. Не буду писать о томъ, съ какимъ трудомъ достался намъ театръ, мы получили день по своему выбору, но ждать этого дня пришлось еще 1½ недѣли, и мы рѣшивъ пополнить свои средства, поѣхали въ ближайшій городъ Балту съ пьесами „Мирра Эфросъ“ и „Казнь“. Деньги на афиши и на дорогу безъ слова далъ намъ г. Коняхинъ, владѣлецъ театра, мѣстный гор. голова.

На другой день послѣ нашего спектакля залогъ въ размѣръ 100 руб. раздѣлили между подписавшіе упомянутое письмо въ № 25, при чемъ ими было получено по 16 р. и сейчасъ же окончено дѣло, не ожидая выписанныхъ 5 члѣвъкъ, о которыхъ говорится въ письмѣ, а гг. Сатинъ, Арматовъ и Каренина остались вертѣть синемаграфъ. Предлагаю гг. Сатину, Арматову и др., подписавшимъ эт. письмо, судъ чести въ присутствіи всѣхъ сценическихъ дѣятелей въ Москвѣ великимъ постомъ 1911 года.

Съ истиннымъ почтеніемъ.

Николай Куржковъ Валентиновъ.

М. г. Не откажите въ любезности на страницахъ вашего уважаемаго журнала принести мою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, не забывшимъ меня, въ день моего 25-лѣтняго служенія родному театру.

Антрепр. малор. труппы *О. Свилловъ.*

Провизіальная лѣтлонисъ.

ХЕРСОНЪ. 1-го августа еврейская труппа Д. М. Сабса съ успѣхомъ закончила свои гастроли, длившіяся въ теченіи всего іюля мѣсяца. Благодаря небольшимъ вечеровымъ расходамъ (110 р.), труппа заработала.

Спектакли охотно посѣщались и интеллигенціей. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались гг. Лагеръ, Заславскій, Д. М. Сабсай и г. Лебедевъ, изъ женскаго персонала г-жи Горнштейнъ и Карль.

При полномъ ансамблѣ прошли пьесы: „Метурейфъ“ (фантазеръ) и „Мирра Эфросъ“ Гордина и „А ментшъ золь менъ зайнъ“ („Человѣкомъ нужно быть“). Изъ городского театра труппа перешла въ аудиторию, т. к. въ гор. театрѣ начался ремонтъ.

Въ теченіе лѣта всѣ остальные театры были закрыты, если не считать 2-хъ 3-хъ любительскихъ спектаклей въ аудиторию и на военномъ форштаттѣ. Не функционировали и театры „Помощь“ и „Опора“.

Объясняется это тѣмъ, что во всѣхъ этихъ театрахъ раньше подвизались такъ называемые „любители драматическаго искусства“, съ репертуаромъ не выше „Прыжка съ 4-го этажа“ и „Жильца съ трюномъ“. Объ исполненіи и постановкѣ говорить не приходится. Наученная горькимъ опытомъ публика, главнымъ образомъ, жители окраинъ, гдѣ ютится огромная масса рабочаго и ремесленнаго люда, совершенно стала игнорировать эти театры и отдавать предпочтеніе иллюзіонамъ, ск.-ринкамъ и ипподромамъ, а безъ тонде—ресторанамъ, гдѣ подвизаются безголосыя пѣвицы и „знаменитые“ куплетисты. Вотъ этими развлечениями по горло кормятся херсонцы въ теченіи всего лѣта.

Можно съ увѣренностью сказать, что небольшая, умѣло составленная труппа, серьезно взявшись за дѣло, могла бы выдержать въ Херсонѣ не одинъ лѣтній мѣсяцъ и если включить въ кругъ своей дѣятельности и близъ лежащіе курорты—Алешки, Голую пристань и м. Каховку, то несомнѣнно, результаты получились-бы очень хорошіе.

Во всѣхъ этихъ театрахъ вечеровой расходъ не превышаетъ 60 р. Бывали примѣры, когда такія труппы дѣлали хорошую дѣла.

Въ городѣ не мало говорятъ и интересуются предстоящимъ сезономъ. Публика не можетъ забыть своихъ любимцевъ: г. Волохову, Лѣсную, Алексѣеву, Романову, Путятю, Давидовскаго, Крамова, Кручинина, Успенскаго и съ интересомъ слѣдить за печальнымъ инцидентомъ въ Гомелѣ, гдѣ выступали наши премьеры.

Dixi.

ТУЛА. Лѣтній сезонъ протекаетъ въ г. Тулѣ очень скучно. Увеселеній нѣтъ почти никакихъ, если, конечно, не считать двухъ имѣющихся въ городѣ шантановъ.

Отъ холеры насъ Богъ миловалъ, погода стоитъ все лѣто великолѣпная, казалось-бы театральное дѣло должно было процвѣтать.

Лѣтній сезонъ открылся гастролями П. Н. Орленева, но гастроли его кончились полной матеріальной неудачей, да и художественнаго успѣха онъ не имѣли, т. к., очевидно, въ виду

плохого сбора, артисты съ гастролеромъ во главѣ играли „спустя рукава“.

Слѣдомъ за г. Орленевымъ въ саду общественаго собрания стала подвизаться, прѣзжая два раза въ недѣлю изъ г. Алексина, труппа молодыхъ актеровъ. Ставили хорошія пьесы. Молодежь горячо относилась къ дѣлу, но спектакли, къ сожалѣнію, почему-то прекратились. Говорятъ, что причина перерыва спектаклей матеріальная. Молодые артисты слишкомъ дорого себя цѣнили, а гг. старшины общественаго клуба, по видимому, рѣшили, что публика все равно придетъ въ лѣтнее помѣщеніе клуба и безъ дорого стоящихъ спектаклей.

Далѣе прѣбывавъ подвизаться въ томъ же саду г. Кривцовъ, привезшій весьма плохую фарсовую труппу, но также не имѣлъ успѣха.

Очень хорошія сборы сдѣлала г-жа Холмская со своимъ „Кривымъ зеркаломъ“ въ саду-же клуба.

Въ настоящее время объявлены опереточные спектакли труппы г-на Завадскаго. Въ труппѣ именъ нѣтъ совершенно и врядъ ли эта оперетка сдѣлаетъ сборы. *В. Викентьевъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Лѣтній сезонъ въ самомъ разгарѣ: въ городскомъ саду оперетка, въ общественномъ—малороссы, въ англійскомъ—драма, въ Зимнемъ театрѣ—еврейская драма. Сборы всюду очень недурные, если принять во вниманіе, что Екатеринославъ не привыкъ имѣть и драму, и оперетку, и малороссовъ одновременно, да еще въ прибавокъ двѣ открытыя сцены.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ очень живой и талантливой г-жи Потопчиной, завоевавшей въ опереткѣ всѣ симпатіи публики. Г-жа Потопчина очень изящна и граціозна, въ игрѣ ея преобладаетъ искреннее веселье и тотъ милый и пріятный задоръ, который такъ необходимъ для каскадной пѣвицы. Успѣхъ Потопчиной дѣлится и остальной ансамбль труппы. Въ составѣ—Тумашевъ, Августовъ и Грековъ. Екатеринославъ давно не видалъ такого ансамбля. Гвоздемъ сезона должно считать „Шалуню“, которая идетъ при битковыхъ сборахъ. На дняхъ пойдутъ „Храбрый солдатъ“ и „Тетя Лоти“.

Очень хорошіе сборы дѣлаетъ Суходольскій. Въ труппѣ—талантливая г-жа Дикова и Алексѣенко. Къ сожалѣнію г-жа Алексѣенко совсѣмъ рѣдко выступаетъ, между тѣмъ какъ въ прошломъ году въ труппѣ Сабинина приобрѣла самую живую симпатію публики и вынесла на своихъ плечахъ рядъ лучшихъ пьесъ, создавъ не одинъ художественный образъ. Хороши хоръ и сравнительно не дуренъ оркестръ.

Съ огромнымъ успѣхомъ выступала въ еврейской труппѣ г. Краузе г-жа Гуревичъ, оставившая малорусскую сцену, гдѣ подвизалась подъ фамиліей Гуренко, У артистки недюжинное драматическое дарованіе и большой сценической опытъ. Бенефисъ артистки сопровождался шумными овациями. Репертуаръ артистки главнымъ образомъ—пьесы Гордина. *Д. III.*

ВИННИЦА (Под. губ.) Лѣтній сезонъ 1910 г. Русская драма Н. Д. Лебедева. Составъ труппы: г-жи Волотина Л. В., Еленская Э. И., Зиновьева Э. И., Казина Е. Н., Лелина Е. К., Нининская М. А., Огинская Л. Ф., Федорова-Мерцъ Э. Ф., Яковлева П. Н., гг. Брановскій А. М., Вересановъ В. Л., Волгинъ Б. А., Гетмановъ Г. В., Доленго М. М., Ермоловъ Г. С., Зенкевичъ П. Б., Зоринъ В. Л., Калиновскій Ап., Кручининъ Н. Н., Путята Б. В., Черкасовъ Н. П. Режиссеръ—Федоровъ К. Н., помощникъ—Мегаловъ Ф. М., суфлеръ—Крюковскій В. Ф., декораторъ—Ильшешенко П. И.

За сезонъ съ 1 мая по 1 августа Н. Д. Лебедевумъ, державшимъ въ Винницѣ драму уже третій сезонъ, взято валового (безъ бл. сб.) 12,087 руб. 62 коп. Прошли слѣд. пьесы: по 4 раза—„Сатана“, по 3 раза—„Генрихъ Наваррскій“, „Мирра Эфросъ“, по 2 раза—„Весенній потокъ“, „Дѣти“, „Измѣна“, „Казнь“, „Камо грядеши“, „Корневильскіе колокола“, „Морская ванны“, „Обыватели“, „Старый закалъ“, по 1 разу—„Анфиса“, „Буридановъ осель“, „Г-жа Пошлость“, „Гроза“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Два подростка“, „Дѣти XX вѣка“, „Звѣзда нравственности“, „Золотая Ева“, „Жизнь падшей“, „Молодежь“, „Маневры“, „Маленькая шеколадница“, „М-lle Люзетта—моя жена“, „Мученица“, „Мастеръ“, „Надо разводиться“, „На Марсѣ“, „Нана“, „Неизвѣстная“, „Огни Ивановой ночи“, „Оболтусы и вѣтрогоны“, „Процессъ Тарновской“, „Трильби“, „Флиртъ“, „Хорошенькая“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Цѣна жизни“, „Шелковичные черви“.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались: Лелина, Волотина, Федорова-Мерцъ, Путята, Ермоловъ, Вересановъ, Кручининъ и Гетмановъ. Самъ Лебедевъ почти не игралъ.

На августъ мѣсяцъ театръ сдавъ малорусской и опереточной труппѣ Б. А. Бродерова, а на сентябрь—опереткѣ Д. К. Строева. На будущее лѣто лѣтній театръ сдавъ Н. Д. Лебедевумъ для драмы артисту П. Б. Зенкевичу.

НОСТРОМА. Дѣла товарищества во главѣ съ г. Долиновымъ немного улучшились. Спектакли въ Народномъ домѣ 25 іюля и 1 августа сошли, въ матеріальномъ отношеніи, удовлетворительно. На 6 и 8 августа имъ назначено два спектакля въ Родникахъ (Костр. губ.) въ театрѣ при фабрикѣ Красильниковой, администрація которой гарантировала товариществу сборъ.

Между прочимъ, въ первой корреспонденціи была сдѣлана невольная ошибка. Послѣ ухода г-жи Юматовой и др. дѣла въ труппѣ Калиновскаго пошли путанныя. Такъ, роли героинь исполняла г. Владимірова (комич. стар.), а не г-жа Юматова, какъ было указано въ этой корреспонденціи. Г-жа Юматова покончила на ампула героинь и до своего ухода изъ труппы играла въ этихъ роляхъ.

ОСА. Пермской губ. Съ 6 мая по 22 іюля у насъ въ новомъ лѣтнемъ театрѣ имени Н. В. Гоголя играла труппа артистовъ во главѣ съ М. П. Павловской. Составъ труппы былъ не большой, такъ что нерѣдко приходилось прибѣгать къ помощи любителей, и, не смотря на это—спектакли шли очень удачно и дѣлали сборы. Играли обычно 3 раза въ недѣлю, придерживаясь правила—въ праздники давать пьесы для народа; иногда въ театрѣ продавалось по 500—600 входныхъ билетовъ.

Изъ артистовъ большой успѣхъ выпалъ на долю М. П. Павловской, М. Ф. Барнесъ, В. П. Вронскаго, П. В. Наботова и Патаева Пранскаго. Была также въ труппѣ крайне полезная артистка, играющая самыя разнообразныя роли, М. А. Козловская, которая между прочимъ очень недурно провела роль Анфисы въ пьесѣ Андреева. Репертуара труппа придерживалась болѣе серьезнаго. Изъ легкихъ пьесъ прошли только „Разрушеніе Помпей“ и „Превосходительный тещъ“; въ бенефисы шли: „Кинъ“—Наботова, „Дѣти солнца“—Барнесъ, „Каширская старина“—Павловской, и „Горе отъ ума“—Вронскаго. Обычными спектаклями на ряду съ другими пьесами

были поставлены—„На днѣ“, „Анфиса“, „Дѣти Ванюшина“, „Въ новой семьѣ“, „Непогребенные“, „Скल्पъ“ и много другихъ изъ репертуара позднѣйшаго времени.

По окончаніи спектаклей большинство артистовъ уѣхало съ г-ей Павловской въ г. Курганъ, гдѣ она имѣетъ свой театръ, а часть разѣхалась по домамъ. Въ Осѣ остался г. Вронскій, который думаетъ по праздникамъ ставить спектакли при участіи гг. любителей. Оставался также въ городѣ Патаевъ-Пранскій, но сейчасъ уѣхалъ въ качествѣ режиссера съ труппой лилипутовъ, которая, заѣхавъ въ г. Осу и давъ 4 спектакля, сдѣлала хорошия дѣла; труппа состоитъ изъ 12 человекъ и играетъ пьесы преимущественно малороссійскаго репертуара.

Отъ насъ труппа поѣхала въ Сибирь, предполагая добраться до Тобольска и потомъ назадъ на Петербургъ, гдѣ также намѣрена дать нѣсколько спектаклей.

Лѣтній театръ, построенный въ Осѣ городскимъ управленіемъ, представляетъ изъ себя большое и прекрасно оборудованное зданіе. Цѣны на мѣста установлены отъ 1 р. 25 к. до 12 коп.; онъ свободно можетъ вмѣстить до 1300 человекъ и несетъ характеръ чисто народнаго театра. Съ открытіемъ спектаклей въ прошломъ году 29 іюня, городской садъ, гдѣ находится театръ, сильно оживился. Теперь каждый праздникъ, а въ дни спектаклей и въ будни, публика слушаетъ духовую музыку и проводитъ свободные вечера въ саду, гдѣ устроенъ кегельбанъ, гимнастическій кругъ и гигантскіе шаги, что также привлекаетъ посѣтителъ.

А. П.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ,

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЬ БЕЖЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-39.

Упаковка стекла,
фарфора и художеств.
вещей
опытными упаковщи-
ками.

ТРАНСПОРТЪ МЕБЕЛИ безъ перегрузки
внутри Имперіи и за границу въ крытыхъ патентованныхъ фургонахъ, а также мѣстная перевозка. **Моховая 14, Тел. 140-76.**

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажи, гимнастика. Амбулаторное леченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

Имя, отчество, фамилія, ампула и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александрд. (режиссеръ), Москва. Кунцево, соб. д.
АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКИЙ, П. Н. арт. теат. Зоолог. с. тр. С. Н. Новикова. Итальянская, д. 15, кв. 36.

АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.

ДУМСКИЙ, Василій Семеновичъ, (репертеръ характ., бытов. любви.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.

ЕРМАНОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.

ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринбургъ, до востребованія.

РАЗСУДОВЪ М. И. Астрахань, театръ „Аркадія“, труппа С. А. Соколова.

САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.

СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17, кв. 16.

ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.
ШАБЕЛЬСКИЙ, А. В. Спб., Введенская, 19, кв. 55

РОСЛАВЛЬ. Съ 11 юля у насъ играетъ драматическая труппа Б. В. Цвѣткова. Открылся сезонъ пьесой „Родство“. Сбору было 58 руб., въ виду недовѣрія публики къ труппѣ, но съ каждымъ днемъ успѣхъ выросталъ и не смотря на отвратительную погоду и убожество нашего театра, труппа дѣлаетъ хороша дѣла. Прошли слѣдующія пьесы: „Огни Ивановой ночи“, „На станціи Забытой“, „Праздникъ жизни“, „Сатана“ (2 раза), „Вѣдьма“, „Мирра Эфрось“, „Звѣзда нравственности“, „Комедія брака“, „Анфиса“ и др.

Почтивсѣ спектакли проходятъ съ ансамблемъ. Изъ женскаго персонала выдѣляются Романовская, Неволіна, Поварго, Лаврова, Лаконская; изъ мужскаго первое мѣсто принадлежитъ Владимірову, Самарину-Волжскому и старымъ знакомымъ Родюкову и Бардину, нельзя обойти молчаніемъ очень способнаго молодого артиста Орлова. Труппа остается до 1-го сентября. Видна опытная рука руководителя.

Уполномоченный совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества *В. Бубликовъ*.

СМОЛЕНСКЪ. Труппа Д. И. Басманова все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи публики. Спектакли проходятъ при полныхъ сборахъ. Изъ поставленныхъ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить „Тайфунъ“, „Вѣдьма“, „Старый закапъ“ (поставлена была въ пользу смоленскаго пож. общества), „Идеальная жена“.

Пьеса „Тайфунъ“ имѣла успѣхъ. Обстановка оригинально задумана и выполнена режиссеромъ Д. Г. Гутманъ. Изъ исполнителей очень хороша была въ роли Елены Ларошъ г-жа Шилова, недурно провела роль артистки Терезы

Сенье г-жа Струйская. Г. Бецкій превосходно справился съ ролью японца-доктора Токерамо. Недурно провели свои роли Катуринь, Бертоновъ, Тинскій, Донской. Г. Шаговъ былъ очень хорошъ въ роли писателя Бейнскаго.

„Вѣдьма“ прошла съ полнымъ ансамблемъ. Пальма первенства принадлежитъ исполнительницѣ заглавной роли г-жѣ Буткевичъ. На своемъ мѣстѣ былъ г. Бороздинъ въ роли мужа Докутовской. Хорошо провели свои роли Ивана сына ихъ г. Корневъ, конторш. при комп. г. Бертоновъ, Сони дочери его— г-жа Мошкова, Прорубова г. Шаговъ. Интересна была г-жа Волжина въ роли Печкиной. *Ир. И. Як—вр.*

НОВОХОПЕРСКЪ. Съ 16 юня играетъ труппа малороссовъ подъ упр. И. Г. Березняка. Составъ—25 человекъ. Поставлено 18 спектаклей. Сборы приличны; труппа нравится.

САРАТОВЪ. Полный составъ труппы П. П. Струйскаго на зимній сезонъ: Гг. Нароковъ, Давидовскій, Маликовъ, Ленинъ, Плотноковъ, Струйскій, Черновъ-Лепковскій, Южный, Соболевскій, Корсаковъ, Волжинъ, Радишевъ, Полянскій, Писаревъ, Арамъ, Тамаровъ, Королевичъ, Велижевъ, Норовъ, Останковъ. Режиссеры; Висковскій и Струйскій. Помощн. режисс. Петровскій и Королевичъ. Суфлеры: Машковцевъ и Станкевичъ. Г-жи Моравская, Сергѣева, Рутковская, Мансвѣтова, Шебуева, Весеньева, Тарина, Матророва, Сіанова, Петровская, Данилевская, Больцани, Инсарова, Соболевская, Рошевская, Александрова, Макарова, Вѣрина, Майская, Петрова. Управляющій И. В. Волковъ-Вольфъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

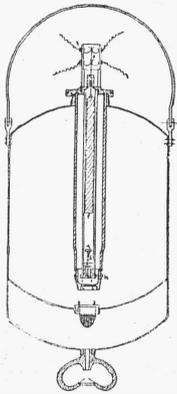
Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

**САМЪ ТУШИТЬ, — САМЪ ЗВОНИТЬ —
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ**

На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.
Пользуется скидкой преміи Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

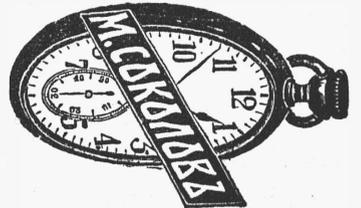

Карандаши для грима

**ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА**

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные

съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 " Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Зол. дам. " " 18 " 125 "

**МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.**

Невскій, 71, ул. Николаевская ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

ОТЪ **1** РУБ.

Ручныя
МАШИНЫ

ОТЪ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
ПОДЪЛѢОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на береговомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности ниже-поименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ по почтѣ три пробные образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и фланочинъ духовъ Роза Идеаль.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская, 13).

(А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. В. Шмидтъ, С. И. Яковлевъ).

Отдѣленія: драматическое, оперное, режиссерское. Начало занятій 1-го сентября. Приемныя испытанія съ 26-го августа. Капцелярія открыта ежедневно, съ 10—1 ч. дня.

Александръ РАТОВЪ („НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. В. Разсохина и др.

РЯБОЙ ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго п. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

Н. ДОЛГОВА

**АЛЕКСАНДРЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ
МАРТЫНОВЪ.**

Очеркъ жизни и опытъ сценич. характеристики п. 75 к.

Вышли изъ печати новыя пьесы
Евгенія Адамова

***ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**

Ком. въ 4 д., п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.

***ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДОВЪ.**

Ком.-ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., п. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Утвержденные Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ основан. въ 1882 г.

Курсы Рапгофъ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Улица Гоголя 7.
Тел. № 60—82.

Начало занятій 1-го Сентября. Молебень 31-го Августа въ 1 ч. дня. Приемъ съ 23-го Августа ежедневно отъ 5—6 час. попол. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по присылкѣ 14 коп. марками. **Вслѣдствіе расширения музыкальных классовъ, приемъ въ драматическій классъ прекращенъ.**

Директоръ Курсовъ *Евг. Павл. Рапгофъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ Музыкально-Драматическіе и Оперные Курсы ЗАСЛАВСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ул. Гоголя, № 20.

Телефоны 275-30, 296-70, 323-19.

ПРИ КУРСАХЪ ВНОВЬ ОТКРЫВАЮТСЯ:

1) Специальные классы **ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА** въ особо приспособленномъ помѣщеніи подъ руководствомъ артистовъ Имп. Театр. Энрико **ЧЕКЕТТИ** и **В. И. ПРѢСНЯКОВА** (классы: классич. балетныхъ танцевъ, —характерныхъ танцевъ, —мимика и пластика, жанръ новыхъ танцевъ и др.). Въ балетный классъ принимаются съ 9-лѣтняго возраста.

2) **ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ ДЛЯ МОЛОДЫХЪ АРТИСТОВЪ**, подъ режис. С. М. Ратова (вторыя роли будутъ исполняться учащимися драматическаго отдѣла).

3) Специальный классъ **ОПЕРНАГО ХОРА** при оперномъ театрѣ для молод. артист.

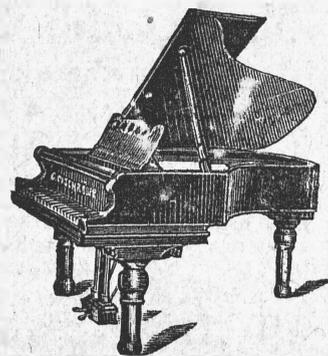
ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ для молодыхъ артистовъ подъ руководствомъ проф. конс. и главнаго режис. Имп. Опер. **О. О. ПАЛЕЧЕКА**, режис. **Г. Я. Заславскій.**

Главнымъ завѣдующимъ и преподавателемъ драматическаго искусства состоитъ по прежнему **Евгій Павловичъ КАРПОВЪ.**

Для музыкальнаго отдѣла вновь приглашены: **Евгеній ГОЛИЦѢЙ** (форт.), проф. конс. **А. А. КОЛАКОВСКІЙ** (скрипка), заслуж. арт. Имп. т. **А. Г. ЯКОВЛЕВЪ.**

Директоръ курсовъ **Г. Я. Заславскій.**

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СВОБОДНА

на зимній сезонъ комическая и драматическая

старуха.

Адресъ: Одесса, госвин. Метрополь, 21.
г-жа Аннѣ Кальверъ. 1—1

Екатеринбургъ.

Циркъ-театръ новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ на 1300 зрителей, для концертовъ до 2000 зрителей, **сдается** для равнаго рода зрѣлищъ. Адресовать: Екатеринбургъ, Циркъ. 4—4

г. ТРОИЦКЪ

Оренбургской губ.

Въ клубѣ съ электрическимъ освѣщеніемъ на сезонъ:

**СДАЕТСЯ
СЦЕНА**

съ октября по Великій постъ. Предложенія адресовать въ Совѣтъ Старшинъ. 3—3

г. ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азія).

Лучшій въ край Общественнаго Собранія

театръ

сдается подъ оперу, оперетку, фарсъ, а также гастролерамъ и концертантамъ. Въсѣ 600 мѣстъ, кромѣ входныхъ, электрическое освѣщеніе. Большой комплектъ декораций.

СВОБОДЕНЪ съ 1-го СЕНТЯБРЯ.

Условия умѣренные, можно на %. Обращаться: Ташкентъ, Распорядителю Обществ. Собр. Михаилу Михайловичу Нальмансону.

Г. М. ГРИНИНЪ

(Антрепренеръ Тамбовскаго театра)

Извѣщаетъ гг. артистовъ и артистокъ, кончившихъ на зимній сезонъ въ г. Тамбовѣ, что **РЕПЕТИЦИИ** начнутся аккуратно 15-го СЕНТЯБРЯ.

НУЖНЫ: опытная **КАССИРША,**

ПОРТНОЙ и

АРТЕЛЬ КАПЕЛЬДИНЕРОВЪ

для обслуживания театра и въшалекъ

СДАЕТСЯ БУФЕТЪ

и возобновъ подъ объявленіемъ.

Адресъ до 25 авг. Ялта, Центральная гостиница, съ 1-го сентября Тамбовск. театр. 1—1

г. Петропавловскъ

СВОБОДЕНЪ зимній театр.

на сезонъ 1910—1911 гг. для постановки драмъ, оперетокъ, комедій и пр.

Вмѣстимость 750 руб.

Имеется оборудованная сцена и оркестръ. Объ условіяхъ справиться: гор. Петропавловскъ Акмол. губ. Совѣту Старшинъ 2-го Общественнаго Собранія. 4—1

ХАРБИНЬ-ПРИСТАНЬ.

Комитетъ Старшинъ Коммерческаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія, что **сдается театр** альное помещеніе Собранія подъ спектакли и концерты.

За справками обращаться въ контору Собранія. 4—3

I. TOMSON, médecin dentiste

ayant déménagé de la Millionnaia à la Zakharievskala, 9, au 1-er, reçoit de 2 à 6, le reste du temps reçoit son assistant le méd. dent. E. Ventsewsky. 4—1

2—2

г. БАКУ

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

Гаджи-Зейналь-Абдинъ Тагіева на 1400 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ:

постъ, маска и май.

Всѣ новыя декорации.

Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и справками прошу обращаться: Баку, театръ Тагіева, арендатору Мамедъ-Багиру Тагіеву.

САРАТОВСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1-го мая 1911 года для постановки

оперныхъ или драматическихъ представленій въ теченіе зимняго сезона.

Желающихъ снять таковой просятъ обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ).

Допускается и полусезонное ЧЕРЕДОВАНИЕ драматической и оперной труппы.

Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городскаго Театрального Комитета. Срокъ на подачу заявленій не позже 1-го декабря 1910 года.

ЯЛТА

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ съ 15-го сентября. За условіями обращаться въ С.-Петербургъ, контора Зоологическаго Сада С. Н. НОВИКОВУ.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блестящихъ кружевахъ, вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. **Месива**, Тверская, Козинскій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—24